

АННА МИТРО

ЗАБОР, ЧЕРДАК
И ПРОЧИЕ НЕПРИЯТНОСТИ

Анна Митро

**Забор, чердак и
прочие неприятности**

«Литнет»

2024

Митро А.

Забор, чердак и прочие неприятности / А. Митро — «Литнет»,
2024

После смерти бабушки, Саша не сразу узнает, что та выкупила ее жизнь у Повелительницы тьмы, отдав свое долголетие. Зато сразу вскроется, что подружки девушки оказываются не совсем людьми, впрочем, как и сама Саша. А еще дом, нуждающийся в ремонте и заботе подкидывает сюрприз за сюрпризом. Как ей привыкнуть к новой реальности, как скрыть свою пугающую суть от мужчины, который нравится? Тяжело принять новые способности и появившиеся с ними обязанности, ведя нормальную, человеческую жизнь. Сказка об извечной борьбе добра с изворотливым злом. Хэппи энд обеспечен. Добро победит!

© Митро А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	29
Глава 9	33
Глава 10	35
Глава 11	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Пролог

– Бабуля! – скрипнула, открытая ногой, калитка. – Я приехала! – Саша невольно подпрыгнула от лязгнувшей захлопнувшейся дверцы и заскрежетавшего старого забора, – А забор еще сильнее покосился, надо бы нанять кого-нибудь для починки.

Последнюю фразу девушка произнесла почти шепотом. Каждый ее приезд в гости к бабушке поднималась тема ветхого жилища и его территории, но старушка упорно противилась ремонту и, чтобы не раздувать скандал в их тихой гавани, подобные комментарии отпустились не громче свиста сквозняка.

Ей навстречу из дома вышла невысокого роста пожилая женщина, седые волосы были убраны бело-красным платком с узором из пейсли, кокетливо завязанным наверху. Облачена она была в вареные джинсы, клетчатую рубашку и классические конверсы. Внучка гордилась ей, ее молоджавостью. Они обнялись. И понесли пакеты на кухню.

– Дорогая, ты опять скупила полмагазина?

– Ну ба, это же длинные выходные, день России, будем загорать, пить холодные напитки, жарить мясо и говорить о девичьем.

– О каком девичьем ты собралась со мной говорить? Когда я была последний раз на свидании? Лет тридцать назад? А ты сама? Да целую вечность, – смех разнесся по дому. – Ладно, иди, переодевайся, а я разложу продукты.

Девушка поднялась на второй этаж в свою комнату, нежно погладила любимые стены, кинула рюкзак на кровать и сама упала следом: «Как же хорошо». Она стянула с себя рубашку и юбку-карандаш, похлопала по талии, посетовав на появляющийся животик и в который раз пообещав себе пойти на фитнес.

– Да какой к черту фитнес. Тут давно нужно делать ремонт, и вообще сейчас на грядки пойдем, а это куда круче тренажеров и солярия, – Саша с воодушевлением вдохнула запах родного дома.

Она давно пыталась стать самостоятельной, сняла себе небольшую квартиру-студию, но так как совесть периодически скребла душу, приезжала к бабуле на выходные, а попытка за попыткой заняться собой и устроить личную жизнь проваливалась из-за нехватки свободного времени.

Переодевшись в спортивный костюм, Саша спустилась на кухню и принялась помогать Марье Архиповне замачивать мясо. Они всегда готовили в четыре руки. И не возникало моментов, когда мешали друг другу. Под звук любимых песен споро разделялось мясо, нарезались лучок и томат, выжимался лимончик, из руки в руку порхали соль, перец, розмарин, чабрец, все это ставилось под пресс и отправлялось в погреб. Взяв перчатки для работы в саду, женщины вышли «в поле»: уже поспела садовая земляника и вовсю радовала алыми боками, нужно было ошипать побеги малины и высадить лук-батун и дополнительный укроп. Прервались «огородницы» лишь, когда солнце достигло верхней точки своего пребывания в небе, вытерев капельки пота со лба, оглядели поле деятельности и довольно хмыкнули.

Молча сели в тени на лавочку, налили из графина, сделанную с утра безалкогольную сангрию и синхронно отпили из бокалов. Тишину в этом районе города нарушали лишь неясные звуки разговоров и посадочно-поливочных работ у соседей, шелест листьев и трели редких птиц.

– Бабуль, сегодня к нам девочки нагрянут.

– Шур, это было понятно по количеству мяса и винных бутылок, – рассмеялась женщина. – Пойдем тогда нарежем зелени и ополоснемся, встретим твоих подружек свежими, аки майские розы, – она легко поднялась и направилась к дому.

К вечеру вновь заскрипела калитка и во двор ввалились две нагруженные вещами девушки – Сашины подруги. Троица дружила со старших классов. Даша увела мальчика у Марины, они подрались, Шурка их разнимала, и в итоге парень был забыт, а трех девочек синяки связали узами крепкой дружбы. Три такие разные девушки: скромная, светло-русая, кареглазая и хрупкая Саша, серьезная, среднего роста жгучая брюнетка внушительных округлостей Марина и худая и высокая, зеленоглазая, бойкая блондинка Даша. После школы втроем поступили в педагогический университет. На иняз, химбио и физмат соответственно. Работали в одной школе и промышляли дополнительными занятиями и кусовыми-рефератами. В общем, зарабатывали на хлеб с маслом-сыром как могли.

Девчонки расцеловали хозяек, закинули вещи в гостевую комнату на первом этаже и все собрались на кухне. Взяв охлажденное вино, бокалы, достав замоченный шашлык из погреба и прихватив легкие закуски из сыра и вяленого мяса, веселой гурьбой они высыпали к летней кухне.

– Хорошо у Вас, Марья Архиповна, - Марина выкладывала мясо на решетку. - Вроде в городе, а шума и пыли нет. И звёзд так много на небе. Кажется будто оно здесь ближе к земле, будто еще немного и оно упадет на тебя.

– Вот покину я вас, поселитесь с Сашенькой, чтобы ей одной не было страшно и скучно.

– Как это покинете? Куда вы от нас денетесь?

– Мариш, мне уже семьдесят пять и хоть выгляжу я неплохо, чую, что за мной скоро придут.

– Пусть приходят, мы их одной левой, – сверкнула очами чернявая химичка, гроза всех старшеклассников и даже иногда директрисы. – Или Вы говорите о ком-то особенном? Такие как вы не уходят так рано.

– Успокойся, милая, сама не нервничай и остальных не пугай.

– Вы о чем бабуль? – Саша с Дашей держали по бокалу в каждой руке. – На стол разлили, вино накрыли, мой капитан.

– Чего вы сделали? – удивилась женщина.

– Ой, Сатурну больше не наливать, – девочки захихикали.

– На стол накрыли, держи вино, – с улыбкой произнесла Сашка, протягивая бабушке бокал. – Остался только шашлычок.

Дымок от трубы печки летней кухни курился в черное звездное небо, девочки снимали с решетки, источающее бесподобный аромат костра и сочащееся соком, мясо.

– О, давай быстрее, я голодная как волк, – протянула Марина, глядя на аппетитные кусочки.

– Почему же как? Ты и есть волк, вернее волчица. Смотри, как от еды глаза огнем загорелись, – рассмеялась Даша, и тут же отпрыгнула от подруги, которая показушно рыкнула и класнула зубами. – Ой, боюсь-боюсь, – закривлялась она.

– Девчонки, хватит, давайте за стол садиться, – позвала и Сашка.

– Идем, миротворец ты наш, скорее, а то остынет, – подгоняла химичка физичку.

Женщины расселись за столом, с аппетитом и прибаутками выбирая кусочки для себя любимых, закусывая свежей зеленью и запивая его рубиновой жидкостью из испанской провинции Риоха. Этот напиток дополнял идеальный вечер. Верхняя часть провинции подарила замечательному сорту винограда «темпранильо» безупречный ягодный вкус и аромат с оттенками сливы, ванили и табака. Марья Архиповна ценила его за малое содержание сахара, она, откинувшись на спинку, наслаждалась вином и разглядывала девочек. Ей было бесконечно приятно, что они, такие молодые, не тяготятся ее присутствием, казалось, и вовсе не замечают ее возраста. А она, как и всякая из ее рода, чувствовала скорый визит Повелительницы теней. Нужно было подготовить дом и внучку, но как? Давно надо было все рассказать, но страшно,

хотя чего бояться, непонимания, потери доверия? Она очень виновата перед девочкой. Может и не стоило скрывать правду от нее. Но что сделано, то сделано, пора исправлять. Успеет ли?

– Детка, я решила начать ремонт, – после этих слов на несколько минут воцарилась тишина. – Рты закройте, комары налетят.

– Бабуль, ты серьезно? А ты что хочешь отремонтировать, конкретнее? – Сашка обрадовалась не на шутку, хотя в уме зашелкал калькулятор, сколько переводов и дополнительных занятий ей нужно взять в нагрузку, чтобы ремонт не затянулся на века. Пусть она откладывала энную сумму, в надежде, что когда-нибудь бабушка решится на этот шаг, размер заначки не особо увеличивался, ведь то нужно на ремонт «ласточки», то сапоги прохудились, то еще какие-то траты.

– Все, дорогая, нашему жилищу нужен капитальный ремонт, и для этого я хочу, чтобы ты вернулась домой. Без тебя не справлюсь, – лукаво улыбнулась женщина. – А все, это значит, забор новый возвести, хотя бы навес для твоего железного коня соорудить, снаружи посмотреть какие огрехи. Еще может окна обновить, а то зимой задувает, внутри стены перекрасить, где-то потолки побелить, лестницу перестелить, на кухне положить плитку, может обновить мебель и фурнитуру, ванные, да и сад с верандой и летняком требуют некоторых вложений.

– Ого, Марья Архиповна, да тут работы будет непочатый край, – Даша не смогла скрыть своего удивления.

– Детка, скорость и качество работы строителей упирается в наличие материалов, крепкой женской руки и финансы.

– Бабуль, я конечно рада, что ты решилась, но боюсь моих финансов на то, чтобы разом все сделать не хватит.

– А кто сказал, что ты одна будешь тянуть эту лямку? У меня есть специальный фонд, отведенный под это дело. Просто так не хотелось ввязываться в перестройку. Но надо. Согласна вернуться под бабушкино крыло?

– Конечно, родная, мы из нашего дома конфетку сделаем, – довольная Саша обняла бабушку.

Чтобы не пропустить новости и поддержать автора, нужно сдеать всего несколько действий!

Зайти на главную страницу автора и кликнуть на кнопку подписаться, чтобы она "порозовела".

Зайти на страницу книги и сделать тыщ-тыщ на кнопку с книжками и звездочку.

А так же добавляйтесь в мой тг канал Анна Митро I Книги онлайн

И приятного вам чтения!

Глава 1

«Кто не работает в праздники – тот не ест», это был слоган строительной бригады, что недавно делала ремонт на кухне у Маринкиных родителей. Их прораб, Михай, чистой крови молдаванин – черные волосы завивались в мелкие кудряшки, чуть-чуть оливковая кожа, карие глаза, тонкий нос с легкой горбинкой, серьезный, но резвый мужчина лет пятидесяти, за час залез в каждый угол дома, по ходу записывая в блокнотик то, что нужно для будущего действия, учитывая комментарии и пожелания хозяек. Попутно, дядечка умудрялся, своим резким голосом, неустанно удивляться красоте Марьи Архиповны, упорно считая Сашку ее дочкой, чем вгонял в краску первую и вызывал очередной приступ гордости за бабушку у второй. Пообещав сделать к завтрашнему дню смету и при ее удовлетворительности съездить за стройматериалами на первую неделю, он покинул женское общество. Саша с Дашей поехали за вещами на Санькину съемную квартиру, благо через три недели договор на ее съем заканчивался, и она могла его не расторгать, а просто не продлевать. Хозяйка жилья, конечно, расстроилась, уж больно ей нравилась съемщица, тихая девочка, не доставляющая никаких проблем, таких жильцов, чтобы на них соседи не жаловались еще поискать, но не скрывая своего разочарования, обещала подъехать за ключами через пару часов.

– Эх, Сашка, вот смысл, что ты сюда переезжала? – вздыхала подруга, собирая книжки, учебники и всякую мелочевку в коробки.

– Хотелось самостоятельности, да и думала, что буду с кем-нибудь встречаться, бабушку смущать.

– Чтобы с «кем-нибудь встречаться» надо куда-нибудь ходить, а ты, то в школе, то на допах, то с бабушкой на выходных, горе луковое мое, тем более Марию Архиповну чтобы смутить это ишь как постараться надо, – продолжала ворчать Дарья.

– Не бузи, сама-то тоже с работы не вылезает, – пошла в оправдательное наступление Саша.

– Мда, с введением ЕГЭ по физике открылась золотая жила репетиторства, живем редко, но сыто, – довольно улыбнулась блондинка. – Вот и все собрали. Осталось только погрузить. Не так уж много вещей, – осмотрелась она по сторонам и ухмыльнулась. – Ну что, за подработку грузчиком с тебя еще одни шашлыки.

Переезжающая взяла первую коробку, и направилась к входной двери.

– Легко, завтра же выходной, так что, сегодня можно повторить. Я уверена, что Маринка с бабушкой уже подготовили все для отмечания моего новостароселья.

Наконец, все коробки, короба, пакеты, сумки и мешки были погружены в багажник и на заднее сидение, а запыхавшиеся девушки присели на капот. Как раз подъехала хозяйка. Саша вручила ей связку, поблагодарила за понимание и извинилась за столь неожиданное решение.

– Ну что, прощайся с временным пристанищем и поехали.

– Здесь было не так уж плохо, – бросила Саша и пошла к водительской двери.

– А порулить не дашь?

– Дашь, не дашь. Вернее не дам! Ты на дороге, как ребенок в боулинге, страйк не выбьешь, но кому на ногу шар уронишь, кому бокалы побьешь. У меня уже дергаться глаз начинает.

– Ну ладно, я пошутила. Не так уж плохо я вожу, – насупилась Дарья.

– Да, не так уж, а еще хуже, – рассмеялась Санька. – Не обижайся, зато ты любой интеграл мгновенно высчитываешь, а я даже сдачу посчитать в магазине не всегда могу.

Когда девушки приехали домой и перенесли вещи, уже вечерело.

– Завтра разберем, давайте отмечать возвращение блудной внучки! – Марья Архиповна взяла пару бутылок красного, а девочкам указала на закуски. – Несите на стол, будем снова любоваться звездным небом.

Теплый летний вечер сменился прохладой ночи, а четыре женских фигуры, укутанные кто в плед, кто в толстовку, смеялись, вспоминая свои детские проделки и наказания за них. Ничего не предвещало беды.

Глава 2

Марья Архиповна уговорила Сашу взять отпуск раньше на две недели, чтобы сразу заняться ремонтом. Хорошо, что в ее школе была понимающая директриса, с чьей дочерью-семиклассницей девушка занималась раз в неделю бесплатно, и после выходных она лишь заехала к секретарю, чтобы написать заявление. Только вот выйти на работу тогда придется пораньше, за пару недель до первого сентября, хотя это было не критично для обычного учителя английского языка.

Зато они с бабушкой окунулись с головой в ремонт. Рабочие приезжали к восьми утра и только в восемь вечера уезжали. Дорога от дома до магазина стройматериалов была уже изучена до каждой трещинки, и по ней можно было ехать с закрытыми глазами. За какую-то неделю успели залить полы на кухне, а в ванной положить их подогрев и переложить плитку, а главное, уже практически полностью поставили новый забор. Вот только бабуля уперлась рогом, что старый сносить нельзя, и теперь ограждение было «двойным»: снаружи из красного кирпича и профлиста, а с внутренней стороны остался немного покосившийся деревянный. «Ну не страшно, его все равно за кустами малины не видно», – думала девушка. Строители делали работу споро, но пару раз Саша, случайно, слышала разговор Марьи Архиповны и Михая, в которых женщина просила прораба поторопиться. Когда же девушка решилась, наконец, спросить о причине спешки, ее отвлек помощник молдаванина – очень милый парень Ярослав. Он отучился на факультете дизайна не очень популярного института, но это не мешало парню отлично чувствовать, что хочет клиент, что ему подойдет и в каких условиях будет комфортно. Да и вообще, с ним было уютно, мягкие светлые кудряшки, добрые голубые глаза и широкая улыбка делали его ангелом. А судя по тому, сколько раз он спасал Сашу от инструментов: досок, красок, плитки, что так и норовили оказаться под ногами, упасть на ногу или руку, оцарапать, то скорее даже ангелом-хранителем. В итоге девушка отвлеклась на палетку с колерами краски для стен в комнатах. Засиделись они с Яриком за выбором до позднего вечера, хорошо, что темнело поздно, все-таки первый месяц лета. Стоя на крыльце, Санька смотрела, как за дизайнеров закрылась, уже не скрипящая, новенькая калитка, вернее теперь надежная дверь и к ней подошла бабушка.

– Сашенька, я что-то закрутилась, какое сегодня число?

– Двадцать первое, бабуль.

– Солнцестояние, Лита...

– Что?

– Иванов день, внучка, пришел.

– И что, через костры пойдем прыгать и венки в воду опускать? Бабуль? Ты что-то неважно выглядишь. Как себя чувствуешь? Может, сбавим темп ремонта?

Но женщина уже не слышала ее, потому что увидела подошедшую к ним Повелительницу теней. Она внушала ужас всем, кто ее видел, в прошлый раз, когда они встречались, погибли родители Саши, дочь и зятя было уже не спасти, но Марья Архиповна выторговала у нее свою внучку, жизнь за жизнь, только вот смерть не забрала ее сразу, сказала, что придет за ней во время «высокого солнца». А теперь пришел час расплаты.

– Ну, здравствуй, ведьма. Не волнуйся, девчонке пока рано идти со мной, заберу лишь тебя. Готова?

– Здравствуй, госпожа. Спасибо, что дала мне столько времени. Теперь я готова служить тебе.

Из рукава черного балахона вытянулся серый дым и обвил запястье, забирая жизнь. Сознание растворилось и вот уже она стоит рядом со смертью и смотрит, как ее бывшая обо-

лочка оседает на ступеньки. Как внучка пытается ее поднять, плачет, зовет, на ее крик прибегает Ярослав, который не успел уехать. И они с госпожой уходят из этого мира.

– Бабуля! Нет, родная, пожалуйста, не уходи! Не оставляй меня одну, не умирай. Как же я без тебя? Ярик? Помоги, прошу, – слезы застилали глаза девушки, парень забрал тело и занес в дом. Уложив на диван, померил пульс и, качая головой, достал телефон.

– Алло? Скорая? Женщина, семьдесят пять лет, потеряла сознание, пульса нет, Звездный проезд, дом семь. Ждем. Саша, держись. Я буду с тобой, поняла? – девушка, держа бабушку за руку, села на пол рядом и кивнула. – Тебе что-нибудь нужно? Валерьянка, корвалол, коньяк, сигареты?

– Я не курю и сейчас надо быть трезвой, – прошептал в ответ, она снова расплакалась.

Парень все же сходил на кухню и заварил чай с мелиссой, к тому моменту как стакан опустел, приехали медики. Пока они составляли бумажки, вызвали участкового. Девушка поехала в морг. Сил расстаться с единственным родным человеком у нее не было.

Ранним утром дом встретил Сашу оглушающей тишиной, Яра она отпустила, и попросила предупредить рабочих, что у них будет перерыв на несколько дней. Ей надо прийти в себя, ведь впереди похороны, поминки. В голове бесконечно кружились вопросы: «Как пережить этот ужас? Как жить дальше одной?».

Весь день она валялась на кровати, то, полная отчаяния, плакала, то просто смотрела в потолок. Наконец, под вечер, опустошенная шквалом эмоций, уснула.

Глава 3

За окном лил дождь, настоящий летний ливень, то и дело сверкали молнии и слышались раскаты грома. Крупные капли сплошным потоком разбивались о крышу и окна дома, выводя свою мелодию скорби и очищения. Как будто само небо оплакивало Сашино горе, пыталось смыть его, заглушить. Понимая, что тоскливое валяние в постели не вернет родного человека и не принесет избавления от душевной боли, девушка пошла в бабушкину комнату. У нее на столе как обычно царил хаос. Сашу это всегда удивляло. Считается, что с возрастом люди становятся зануднее и любят, чтобы везде был порядок, но Мария Архиповна имела свой «перемещающийся хаос». Это творческий беспорядок, который перемещался вслед за ней. То есть до и после ее деятельности все было на своих местах, но во время работы творилась куча-мала. Вот и сейчас бумажки и документы лежали вперемешку, неровными кучками покрывая стол. Девушка сходилась на кухню, заварилась себе чай, слепила бутерброд и, вернувшись обратно, присела в кресло, решительно настроенная разобрать этот кильдим. Через пару часов бережного сортирования счетов, открыток, записок и писем, она нашла одно, адресованное ей. Недопи-санное.

«Девочка моя. Если ты читаешь эти строки, значит меня уже нет. Я знаю, что у меня осталось мало времени, Повелительница теней и была так слишком щедра. Не покидай этот дом, ему нужна хранилища. А меня не хорони, в верхнем ящике стола договор с крематорием, после сожжения тебе выдадут две урны, прах из одной развеи над рекой, ты же знаешь мое любимое место, там, где березки на самом краю, а вторую замуруй в колумбарию рядом с мамой и отцом. И обязательно сходи на...»

Видимо, Марию Архиповну отвлекли рабочие и она не дописала. От прочтения возникло много вопросов, и разболелась голова, но стол все равно был приведен в порядок. Документы с номером телефона крематория Саша нашла там, где и ожидалось, тут же позвонила и договорилась о процедуре на послезавтра. Учреждение даже предоставляло транспорт от морга. Теперь оставалось позвонить в последний, согласовать время «забора тела». Когда все нужные звонки были сделаны, девушка поняла, что проголодалась. Время, проведенное на кухне, не радовало как раньше, почему-то вспомнились выходные на День Конституции, казалось, что все так хорошо. А ведь больше они с бабулей не приготовят ничего вместе, теперь она одна, совсем одна. На этой мысли заорал домофон, поставленный одновременно с новой дверью и подключенный Ярославом уже после приезда из морга.

Подпрыгнув на месте от неожиданного звонка, девушка хоть немного сердито, но довольно высказала: «Вот же шустрый, а я думала, что он сразу ушел, мог бы хоть записку оставить, предупредить», – и пошла на звук. На экране рядом с трубкой появилась картинка, две девушки ломались в дверь с криками: «Открывай, зараза!». Нажав на кнопку-ключик, хозяйка вышла встречать гостей.

– Тьфу, дурында, что так долго открывала, мы уж испугались, что случилось что-нибудь непоправимое.

– Я просто не знала, что у меня заработала эта чудо-техника, Марин.

– Не обращай на нее внимания, это просто от переживаний, как ты? – обняла ее Даша.

– Держусь. Вернее, никак не могу поверить. Ведь она хорошо себя чувствовала, не болела. Не знаю. И еще похороны. Вы можете мне с поминками?

– Конечно, директриса дала нам отгулы в счет отпуска, так что на ближайшие три дня мы твоя надежда и опора, – брюнетка улыбнулась голливудской улыбкой, но глаза у нее были на мокром месте, а в голове металась мысли о незаконченном разговоре с бабушкой подружки, та точно знала, что эти дни – последние.

– Я уже договорилась с моргом и крематорием, осталось оповестить друзей, а хотя кого оповещать, кроме Ярослава с Михеем, я плохая внучка, ничего не знаю о своей ба, даже то, с кем она общалась в последнее время.

– Ну, это ты зря так думаешь, твою бабушку в нашем городе много кто знает, думаю можно некролог дать в «Городское обозрение», тогда придут попрощаться все кому надо. И ты не плохая, просто твоя «грэннма» была достаточно скрытной барышней.

– Как скажете. Надо еще за продуктами съездить, – Саша тяжело вздохнула. – На всякий случай купить побольше. Я ведь даже не знаю, что покупать. Странно готовить кутью и рыбные блюда, ведь бабуля хоть и дружила с местным священником, но точно не была крещеной.

– Так, дорогая, – Марина взяла ее за руки. – Сделаем все проще, Дарья сейчас позвонит в газету и договориться о заметке, а потом мы все вместе поедem, закажем пироги, купим закуску и сока для всех. Ну и алкоголь, но только для нас. Гостей не надо поить от греха подальше.

– Спасибо девочки, что вы со мной, чтобы я без вас делала?

– На луну выла, – съязвила Маришка и они, наконец, рассмеялись, скидывая напряжение перед приготовлениями.

В крематорий поехали вчетвером, девочки и Ярослав, который ни в какую не хотел оставлять их одних с позавчерашнего дня, встретив в гипермаркете, только ночевать домой и отправляли. Сначала заехали в морг, оформили документы, дождались перевозчика. Время тянулось бесконечно, а Саша глядела на умиротворенное лицо бабули и тихо плакала, сил остановить слезы не хватало, совладать с собой она смогла лишь, когда гроб отправился за штору, в объятия огня. Через час ей выдали две урны: одна была запаяна, а на второй стояла плomba. После они сели по машинам и отправились на «ведьмин уступ» – место, в котором берег был крутым обрывом, он нависал над водой, тут из деревьев прижились лишь березы и все цветы росли кругами. Несмотря на название, ничего плохого здесь никогда не происходило, Марья Архиповна любила это место. Вот и сейчас в воздухе звенели трели соловья, шумели листьями деревья, жужжали пчелы, перелетая с цветка на цветок по кругу, внизу тихонько шуршали о гольшики волны. Ребята не стали ее тревожить, сказав, что подождут в машине, поэтому она в одиночестве стояла над рекой и мысленно благодарила бабушку за все, что та сделала для нее, а потом сорвала плomбу и развеяла прах по ветру. Побыв еще минут пять, она вернулась друзьям, села за руль и повела «ласточку» в сторону дома.

Дома их уже ждали семьи девушек и Михай, вместе они заложили вторую урну в колумбарий, где уже были ячейки с прахом Сашиных родителей. Рядом она посадила куст любимых за потрясающий цвет и восхитительный аромат бабушкой фиолетовых роз, вернее пурпурных, сорта Кардинал Ришелье. Друзья же поставили в вазу лилии и лаванду. Не успели все вернуться в дом, как начались звонки в дверь: приходили незнакомые люди, говорили слова поддержки, давали визитки и просто бумажки с номерами, доходили до плиты с цветами, оставляли букеты и какие-то «дары», выпивали стакан сока, закусывая, перебрасывались парой слов с встреченными в доме посетителями, обнимали девушку и уходили. И так до самого вечера. Подруги, конечно, помогали ей справляться с обязанностями хозяйки дома, но все равно на душе было тяжело и хотелось, чтобы этот день скорее закончился и бесконечный калейдоскоп лиц исчез. И вот, наконец, все ушли, последними уезжали родители Даши. Провожая их, Саша увидела мужчину, который шел из сада. Высокий, жгучий брюнет, упакованный в стальной неклассический костюм, уверенным широким шагом приближался к ней.

– Александра?

– Да... – это все что она успела сказать прежде, чем ее рука попала в плен широкой, горячей и немного шершавой ладони мужчины.

– Добрый день, вернее совсем не добрый. Примите мои соболезнования.

– Здравствуйте. Спасибо, – он смотрел на нее с таким участием, что девушке хотелось не только не убирать руку, но и вовсе прижаться к широкой мужской груди.

– Меня зовут Елизар. Я представитель фирмы-поверенной дел Марьи Архиповны. Буду рад видеть Вас в нашем офисе в ближайшие дни, чтобы ознакомиться с ее бумагами и завещанием. Возьмите мою визитку, позвоните, как соберетесь, чтобы я Вас встретил. Хорошо?

– Да, – Саша взяла протянутый прямоугольничек из льняной бумаги с черно-золотым тиснением, мужчина же, наклонившись, слегка коснулся губами тыльной стороны ее ладони, попрощался и исчез, закрыв за собой калитку.

Из ступора хозяйку вывела Дарья, что провожала родителей.

– И кто же этот образчик воплощенной сексуальности? – произнесла она томным голосом.

– Это юрист, бабушка ему завещание оставила. И, Даш, ну хоть в этот день ты могла держать свое либидо под контролем?

– Я – могла. А вот кто-то слюнями кофту намочил, – засмеялась блондинка и поскакала в дом с криками. – Маришка, открывай коньяк, не дадим подругу на съедение тоске и хандре, а то ее бабушка нам этого не простит.

Саша, поворчала, пряча намокшие глаза, но улыбнувшись, вытерла скатившуюся слезинку, заперла калиточную дверь и пошла к подругам, думая, что спасибо небесам, она не одна – у нее есть замечательные друзья.

Глава 4

«Ласточка» кружилась по городу в поисках юридической консультации «Фемида», автолюбительница за ее рулем была немного рассеяна, вследствие чего несколько раз проехала мимо нужного здания. Но вот машина, наконец, припарковалась около парадного входа «делового центра» и с сиденья водителя выскользнула девушка, затянутая в юбку-карандаш с высокой талией и нежно голубую рубашку с рукавом в три четверти. Саша отряхнула невидимые соринки с одежды и застучала каблучками по плитке перед карусельной дверью. На нее вынырнул парень со странными глазами – зрачки были красными, без радужки, потом лицо пошло рябью, она моргнула, и удивленный кареглазый взгляд вернул ее в действительность. «Уф, показалось», – подумала девушка и, улыбнувшись, вошла на территорию «белых воротничков».

Лифт с навороченной сенсорной панелью управления и одной зеркальной стенкой нес своих пассажиров по шахте в центре городской высотки. Саша смотрела в зеркало и ловила себя на мысли, что переживает от предвкушения встречи с Елизаром. Таких мужчин еще не встречалось на ее пути. От него веяло силой и опасностью, и хотя умом она понимала, что это, скорее всего, профессиональное, но все равно побаивалась встречи. «Просто признайся самой себе, не смотря на обстоятельства вашего знакомства, он тебе понравился. Так сказали бы девочки», – такие мысли крутились у нее в голове. Двери кабины разъехались, а за ними стоял объект ее мыслей.

– Добрый день, Александра! Рад Вас видеть вновь, – мужчина опять взял в плен ее ладонь, но мимолетно коснувшись губами, уже не выпустил, а положил себе на локоть. – Позвольте сопроводить Вас в мой офис?

– Здравствуйте, Елизар. Не вижу причин Вам отказывать, – засмеялась девушка и они пошли по коридору.

– Мне приятно видеть Вас в хорошем настроении, улыбка Вам идет.

– Спасибо.

Юрист кивнул пожилой секретарше, открыл дверь и пропустил Сашу в кабинет. Рабочее место Елизара представляло собой огромное помещение, часть стены в коридор была стеклянной, полоска матовая, полоска глянцевая, то есть владельца кабинета было не видно, но он мог рассмотреть того, кто крутится рядом с дверью, а другой стеной было панорамное окно с видом на город и лес и речку за ним. Пространство делилось на две зоны, в одной был журнальным столиком и мягкий уголок с креслами, куда и усадил Сашу служитель Фемиды, а в другой небольшой офисный стол и полупустые стеллажи.

– Не смотрите так удивленно, я недавно переехал сюда, мой предшественник только отошел от дел, и у меня не было времени заниматься интерьером.

– Да что Вы, тут очень мило, лаконично.

– Мило, кхм. Наверное. Присаживайтесь, я подготовил бумаги. Марья Архиповна была очень предусмотрительной, она оформила дарственную на землю и дом, а также открыла счет на Ваше имя, куда перевела основные средства. На ее же счету осталось сто пятьдесят тысяч рублей и, поставив сейчас пару подписей, они тоже станут вашими.

– Все так просто?

– О нет, конечно. Вернее с нашей помощью именно так. Любой каприз за деньги клиента, – юрист широко улыбнулся и развел руками.

– А если не секрет, сколько стоил моей бабуле этот каприз, что явно облегчил мою жизнь?

– Эту страшную тайну я открою, если позволите мне перейти на «ты», – улыбка стала ехидной. – И согласитесь со мной как-нибудь выпить чашечку чая.

– Оу, я теперь такая завидная невеста? – Саша звонко рассмеялась.

- Даже не представляешь насколько, – подыграл ей Елизар.
- Ну, тогда ладно, на «ты» и в правду проще, а то чувствую себя снова на работе.
- Услуги по сопровождению подобных процедур стоят полтора процента от общей стоимости капитала клиента.
- То есть мне нужно посмотреть состояние моего счета и цены на недвижимость?
- Вроде того, проще поглядеть эти бумаги, и подписать их.

Сашка взяла папку с документами и принялась вдумчиво читать. Пока она пыталась продаться через писанину крючкотворцев, хозяин кабинета попросил секретаршу принести чай с крекерами, подозревая, что посетительница здесь надолго. Мужчине понравилась девушка, его взгляд скользил по стройным ножкам, целомудренно сжатым коленкам, строгой юбке, так выгодно подчеркивающей «нижние девяносто», по простого кроя рубашке, что не сильно скрывала кружевной бюстгальтер, по длинной шее, милому серьезному личику. Карие глаза внимательно двигались вдоль строчек, а их владелица периодически прикусывала нижнюю губу, делая тем самым ее пухлее и ярче. От фривольных мыслей его отвлекла секретарша, что принесла легкий перекус на подносе. Увидев там не только крекер, но и небольшие бутерброды с ветчиной и зеленью, мужчина подумал: «Умная, хорошо, что не поменял на какую-нибудь малолетнюю свиристелку», – и взялся сам разливать чай.

Они расстались только через два с половиной часа, когда Саша дочитала, у нее возникли вопросы, юрист как можно понятнее объяснял ей тот или иной пункт, рассказывая про возможные подводные камни. Но их было немного, поэтому Елизар как мог, сам не понимая почему, оттягивал время окончания визита. Но вопросы кончились, бутерброды съедены, а девушка ушла, унося с собой ощущение легкости и обещание ждать его звонка.

Вернувшись домой, Саша позвонила Ярославу и Михею, договорилась, что с завтрашнего дня работы по обновлению дома продолжаться. После она вышла на грядки, последние несколько недель было не до них и они порядком заросли, ведь максимум, что она делала, это выдергивала пару редисок да включала автополив, который недавно поставил прораб. Уже на третьей линии ее энтузиазм угас, и, отползая на лежак, молодая огородница от всей души пожелала сорнякам завянуть и исчезнуть. Каково же было ее удивление, когда повалившись минут десять, она встала и увидела, что лишняя поросль уже подсыхала на солнышке.

– Что за чертовщина? – произнесла девушка вслух и встала собирать этот травяной мусор.

Собрав все в большое ведро и оттащив его за забор для соседки, у которой была корова, пошла в душ, размышляя о том, с чего бы продолжить остановившийся ремонт. Красить ли стены сначала на втором, а потом на первом этаже, или наоборот, или вообще не забивать этой фигней голову и пусть бригада с дизайнером решают сами? Они же профессионалы и лучше знают, как правильно. С этими мыслями она достала тарелку с мороженым, села смотреть «Унесенные ветром» с Вивьен Ли и Кларком Гейблом, который напомнил ей Елизара, и так и недосмотрев кино, уснула.

Глава 5

С утра пораньше к дому семь на Звездном проезде примчалась бригада строителей во главе с прорабом и дизайнером. Пока парни освобождали пространство в одних комнатах, переноса мебель в другие, Саша согласовала итоговый вариант виденья всего дома и участка с Яриком и Михеем. После этого мужчины уехали за недостающими на данный момент материалами и краской для первого этажа. Девушка же рванула на второй этаж, где телефон разрывался от звонка. Взяв трубку, она пыталась вспомнить, когда и на кого поставила трек «Listen to the Man» от George Ezra. Ответ на последний вопрос появился, когда из динамика зазвучал приятный баритон Елизара.

– Здравствуй, Александра, не помешал?

– Нет-нет, в данный момент я свободна, могу говорить. Здравствуй.

– Это замечательно, значит, сможешь положительно ответить на мое приглашение пообедать, – голос мужчины стал довольным.

– Думаю да, – в голове Саши пронеслась самая банальная у женщин для таких моментов мысль: «Как себя вести и что надеть?».

– Ты предпочитаешь какую-то определенную кухню?

– Я достаточно всеядна, только не люблю фастфуд и чрезмерно острую пищу или чересчур необычную.

– Тогда исключим из списка все восточное и молодежное, средиземноморье подойдет?

– Вполне.

– Тогда до встречи в «Корсике», буду ждать в три.

– До встречи, – Саша положила трубку и, посмотрев на время и взглянув на себя в зеркало, вновь отправилась в душ, что сойдет для строителей и ремонта, то точно не пойдет для преуспевающего юриста и ресторана.

Через сорок минут она стояла перед открытым шкафом и усиленно думала над тем, в чем пойти. Опыт свиданий имелся, но небольшой и не с такими мужчинами. Такие обычно клеят моделей в клубах для непродолжительных и ни к чему не обязывающих отношений или встречаются с топ менеджерами банков, у которых диплом МВА в кармане. Ведь она простая школьная «училка», пусть и со свалившимся на нее неплохим наследством. После недолгих размышлений девушка все же позвонила той, что точно разбиралась во всех тонкостях «одевания на свидание».

– Дашуль, привет! Ты не занята?

– Привет, Сашка-промокашка! Для тебя я всегда свободна!

– Даш, ну сколько можно? Я ведь тогда еще не знала, что это были модные джинсы с дырками, а не старье заношенное, вот и вытерла ими сок! И вообще, я тебе новые взамен купила!

– Сань, ну ладно. Не дуйся, я тебя давно простила, и ты права, дырок на них было больше, чем ткани, перебор. Что хотела?

– Ты понимаешь, меня Елизар на обед пригласил.

Дарья по голосу слышала, как подруга медленно краснеет, и решила добавить масла в огонь.

– Дорогая, это свидание?

– Ну, вроде того, наверное. Да не знаю я, – засмутилась Саша.

– Ура!!! Надо Маришке позвонить, погоди, сейчас в разговор ее добавлю.

– Даш, погоди, ну что ты в самом деле.

– Молчать Зорька! Я так понимаю вопрос стоит ребром – что надеть на твою брентную тушку?

– В общем, да, – сдалась девушка под натиском блондинистого урагана, а в трубке послышался еще один голос.

– Дарракуда, если ты не скажешь, что это важно, я тебя покусая!

– Марин! Сашка идет на свидание с юристом!

– Да чтобы у меня 10 «Б» основу генетики на отлично сдал! Серьезно что ли? Когда?

– Привет, Мариш, сегодня в три.

– Тьфу, напугали. Обед?

– Да, – Саша уже пожалела, что позвонила.

– Да ладно, не тушуйся, юристик, видимо раскусил твою стеснительную натуру, поэтому не позвал на ужин. Окольными путями будет парняга пробираться, чтобы не вспугнуть. Охотник. Уважаю.

– Спасибо, Марин, ты как всегда, успокоила, – расхохоталась Дарья. – Но от времени randevu, вопрос наряда не снимается.

– Точно не брюки и не твоя любимая юбка-карандаш, – проворчала Марина.

– Конечно, – поддержала ее Дашка. – А еще не красное, не сильно облегающее, хотя тогда можно и красное, без вырезов, не мини. Куда вы идете?

– В «Корсику».

– Твою дивизию, Александра и ты молчала. Шик. Помнишь, ты купила коралловое платье-футляр и ни разу его не надела?

– Это на которое ты постоянно облизываешься?

– Именно. У него же спина открытая, это чистый восторг. Берешь его, на ноги бежевые лодочки, и серьги-кольца, а волосы или в хвост высокий убирай, или оставь распущенными, на одну сторону перекинь. Пусть мужик удовольствие получает.

– Спасибо, девочки. Я что-то переживаю.

– Не паникуй, – поддержала Марина. – Удачи!

– И помни, мы ждем от тебя подробностей! – добавила Дарья. – Ни пуха, ни пера!

– К черту! – ответила она, и девочки отключились.

– Коралловое, так коралловое, – вздохнула Саша, достала платье и начала собираться.

Еще через час она, собранная, спустилась из своей комнаты, и уже было пошла на выход, как вспомнила, что в брызговиках кончилась вода и надо бы залить. Развернулась и застыла в дверях кухни. На столе сидело нечто. Оно было мохнатое, имело длинные стоячие уши, а главное одето в красную рубаху с кушаком и синие шаровары. На несколько секунд оба замерли, Саша с немым ужасом на лице, а существо с тряпкой, которой протирало стол, в руках. Потом последнее чертыхнулось и исчезло, а тряпочка шмякнулась на столешницу. Девушка потерла глаза, поморгала пару раз, убедившись, что ее глюк исчез, налила воды в бутылек и, глянув на часы, поняла что опаздывает. Поторопилась в машину, уговаривая, что ей все показалось, что это просто стресс от похорон, в истерике нарезала вокруг нее несколько кругов. На всякий случай решила купить успокоительного и позвать батюшку, чтобы дом освятил. К ресторану она подъехала еще немного на взводе, поэтому пришлось, припарковавшись, немного посидеть и глубоко подышать, и только потом, успокоившись, выйти. А на крыльце ее уже ждал Елизар. Сегодня он был одет в темно-синий костюм с жилетом с таким же галстуком. Девушка всегда недоумевала, как мужчинам не жарко в такой одежде летом, но благоразумно молчала.

– Александра, здравствуй! – Мужчина уже почти привычным жестом взял ее за руку и нежно коснулся губами запястья, по телу девушки побежали мурашки, а от следующих слов расцвела улыбка. – Ты как всегда божественна.

– Спасибо, ты идеально подбираешь галстуки, расскажешь секрет как? – Саша чуть прищурила глаза, наблюдая, как Елизар становится довольным собой. – «Как нам, порой мало надо, что мужчинам, что женщинам, чтобы почувствовать себя несравненными», – подумала она, следуя со своим спутником под руку в ресторан.

Очутившись в помещении, девушка чуть было не ахнула от восхищения убранством заведения. Белый потолок с деревянными балками цвета мореного дуба, тяжелые бронзовые люстры, белые матовые стены с бледно оливковым растительным рисунком, резная мебель с пухлыми сидухами оливкового и лавандового оттенков, посуда молочного цвета с позолотой на барельефе, что шел по кайме, причудливо украшенные столовые приборы, все это создавало потрясающий интерьер. Администратор проводил пару к столику, окно у которого выходило на внутренний дворик, где весело журчал небольшой фонтанчик, спрятанный в тени цветущих апельсинов, лимонов и гранатов в кадках. К ним тут же подошел молодой официант с приятной внешностью, смуглый, темные волосы немного отливали рыжиной, он раскрыл на столе, перед каждым, меню.

– Добро пожаловать на «Корсику». Меня зовут Антон, винную карту, месье?

– Спасибо, нет. Безалкогольную сангрию, пожалуйста, и чтобы Вы порекомендовали сегодня?

– Уже почти готов «корсиканский суп», сегодня могу посоветовать вам кабана тушенного в вине с каштанами, козленок все-таки с чесноком, или кролика с оливками, еще фаршированные кабачки и оладья из каштановой муки с апельсиновым джемом и медом.

Елизар внимательно посмотрел на Сашу, спрашивая разрешения сделать заказ, она кивнула в ответ, полностью доверившись его вкусу.

– Вот и замечательно, Антон, тогда нам кабанчика, кролика, кабачки и оладушки, ну еще сырную тарелочку, – и вернувшись к девушке взглядом, лукаво ей подмигнул.

Официант оформил заказ, забрал, оказавшееся ненужным, меню, и удалился.

– А разве сангрия не испанский напиток? – поинтересовалась девушка.

– Здесь подают блюда не только французской или корсиканской кухни, но и всего средиземноморья.

– Что, и дыню в хамоне?

– Если честно всегда скептически относился к таким блюдам, но согласен заказать с одним условием.

– С каким?

Елизар, придвинувшись по столу к Саше и заговорщицки прошептал:

– Я закажу тебе, а ты со мной поделишься. Договорились?

– Договорились, – засмеялась она в ответ.

Антон принес сангрию, разлил по бокалам, и практически мгновенно организовал любимое Санькой лакомство. Пока она с наслаждением резала ароматные ломти дыньки на небольшие кусочки и аккуратно заворачивала их в мясо, Елизар наблюдал, не произнеся ни слова, когда же она своровала его вилку и, насадив кусочек, протянула обратно, коротко хмыкнул и отправил ее творение в рот.

– Каюсь, я был не прав. Это божественно, – и тут же стащил еще пару штучек. – Извини заранее за любопытство, но как так получилось, что у Марьи Архиповны из родственников была только ты?

– Ничего. Мама с папой попали в аварию, когда мне было десять. Лобовое столкновение, без шансов, они умерли мгновенно. А я заснула на заднем сиденье в обнимку с новыми подушками. Отделалась легкими ушибами и долгой депрессией. Видимо, ангел-хранитель у меня хороший оказался. Жаль, что родителям не так повезло. Больше детей у бабули не было, теперь я осталась совсем одна, – мужчина увидел, как она загрустила, понял, что затронул неподходящую тему.

– Зато у тебя замечательные друзья.

– Ой, да, с девочками мы со школы вместе, они всегда рядом, – девушка тут же заулыбалась, как будто вспомнила какие-то школьные проказы. Подошел официант, и отвлек Елизара вопросом подавать мясо параллельно с овощами или же не совмещать вкусы для полного

наслаждения блюдом. А Саша, было, потянулась за бокалом, но тот как назло очутился в опасной близости локтя Антона. Она немного рассердилась, пить захотелось после воспоминаний сильно, в горле першило от пережитого стресса, и бокал рывком рванул ей в руку, хорошо еще, что налито было немного и ничего не расплескалась. Девушка в тихом ужасе смотрела на розовую жидкость в стекле, но увидев, что официант уходит, начала жадно пить, пытаясь спрятать, как ее потрясло происходящее. Для этого же она попросила рассказать ухажера о себе.

– Да что рассказывать. Родился, учился, работал, не женился...

– А если серьезно? Ты очень молодой для партнера фирмы.

– Что есть, то есть, мне совсем недавно исполнилось тридцать, и предложение о «повышении» стало для меня приятной неожиданностью и замечательным подарком. Я люблю джаз, баскетбол, виски и не люблю курящих девушек и клубы. Абсолютно не умею петь и не играю на музыкальных инструментах, зато способен станцевать танго.

– Потрясающе, ты первый знакомый мужчина, который на это способен. Если я когда-нибудь решусь пойти в танцевальную школу, обязательно позову тебя.

Остаток обеда прошел замечательно, они дегустировали принесенную еду, не стесняясь взять кусочек у соседа, смеялись над детскими проделками «девичьей банды» и нелепыми случаями из жизни юристов и только когда Саша села в машину, доехала до дома и эйфория от хорошо проведенного времени начала спадать, вернулось чувство одиночества и легкого страха. Ведь заходить на кухню теперь совсем не хотелось, а вдруг это не глюк, не привиделось, а по-настоящему? И никто не скажет, что это существо делало там, и что не сможет попасть в другие комнаты. Но изучив кухню на отсутствие странных существ, и утомившись за пару часов от попыток сдвинуть силой мысли хоть что-нибудь, она похихикала над тем, как нелепо смотрелась с сурово сдвинутыми бровями с вытянутой рукой и отправилась спать. А мохнатое «нечто» материализовалось на столе, вздохнуло и, костеря свою новую хозяйку, начало убирать бардак, что она натворила.

Глава 6

Утро Саши началось со странности, бардак, который она развела на кухне вечером и не убрала, благополучно исчез и «место женщины» сияло чистотой. Стараясь не придавать этому значения. Она сделала себе легкий завтрак и пока ждала рабочих, впустила курьера, что принес ей двадцать одну белую розу, с надписью в карточке «Спасибо за прекрасно проведенное время. Елизар». Настроение у девушки неуклонно ползло вверх, приехавшие строители вернули мебель на свои места, и дом перестал напоминать склад, хотя они тут же начали вытаскивать мебель из оставшихся комнат. Именно в этот момент у Ярослава возник вопрос.

– Сашенька, ты думала о том, что будешь делать со спальней Марьи Архиповны? Я понимаю, что прошло слишком мало времени, но проще будет сразу все сделать, чем потом из-за одной комнаты разводить бардак. Мне кажется, она бы поняла такой шаг.

– Яр, я не знаю, что мне делать, разум говорит так же как ты, а вот сердце противится из всех сил. И жалко, и стыдно, и будто пока я там ничего не меняю, она со мной.

– Ну хочешь, оставит там все так как есть?

– Нет, ты прав. Принесешь короба? Я отсортирую вещи и подумаю, куда их определить.

– Тебе помочь?

– Было бы неплохо. Бумажки на столе я, конечно, разобрала, но их думаю немного больше, – девушка грустно улыбнулась и они разошлись, она наверх в бабушкину комнату, а он в прихожую, за коробами для вещей. И закончили они только когда стемнело.

– Вроде комната небольшая, а вот вещей горы, – сказал Ярослав, окидывая взглядом проделанную работу. – Надо бы придумать, куда перенести то, что ты не планируешь использовать. Тут же вроде чердак есть?

– Есть, но он маленький, давай уже завтра посмотрю. Если хочешь, то можешь остаться, ребята вроде одну гостевую комнату в порядок уже привели.

– Было бы неплохо. Лень ехать до дома, чтобы поспать, а с утра возвращаться обратно, – засмеялся молодой человек. – Тебя это не напряжет?

– Нет, что ты, но на крутой завтрак не рассчитывай, после проделанной работы я вряд ли рано поднимусь, – Саша показала ему язык.

– А того, кто подарил тебе шикарный букет?

– Какое дело Елизару, кто у меня ночует?

– То есть вы не встречаетесь?

– Не знаю, разве можно считать отношения начатыми после одного свидания?

– Нет, точно нет, – уверенно улыбнулся парень и широким жестом указал на кухню. – Чаем напоишь, хозяйка?

– Могу даже предложить сосиски на костре с овощами и бутылочку Корониты с лимоном.

– Да ты щедра, смотри, мне ведь может понравиться, и я захочу остаться, – молодые люди рассмеялись и, захватив с кухни сосиски, пиво и посуду, пошли к летней печке. Ступив на крыльцо, Саша потянулась включить освещение на веранде и взглянула на Ярослава, его кожа источала легкое свечение, едва доступное человеческому глазу, но тут палец скользнул по выключателю и вспыхнул свет, а он лишь тряхнула головой, в очередной раз, подумав про успокоительный сбор и крепкий сон. Сорвав немного созревших огурчиков, выдернув редиску и нарвав зелень, девушка вернулась к столу, от огня тянуло запахом жареного мяса, легкий ветерок приятно освежал, а заодно и выветривал дурные мысли. Немного перекусив и понаслаждавшись теплотой огня и бескрайней нежностью звездного неба, ребята, пожелав друг другу доброй ночи, разошлись по комнатам.

Утро началось неожиданно – с запаха выпечки. Саша, как заправская ищейка, повела носом и, умывшись, вприпрыжку поскакала на кухню. Увиденная там картина немного сму-

тила, Ярослав в ее фартуке споро пек блины, иногда помешивая клубничное варенье в маленькой кастрюльке. Это было так мило и по-домашнему, что она задумалась, как ей не хватает семьи. Парень же увидел ее только лишь когда повернулся за маслом.

– Доброе утро, соня! Ты не против? – помахал он половником и лопаткой. – Я просто давно встал и уже умирал с голоду, поэтому решил похозяйничать.

– Да что ты, я только за, просто неожиданно, – девушка, не зная, что делать, села за стол.

Перед ней тут же появилась кружка с чаем, мелкая тарелка, на которую парень перекинул часть блинчиков, и розетка со свежим вареньем.

– Приятного аппетита, – подмигнул повар и, перевернув очередной блин, сервировал завтрак на себя.

– Вкусно. Ты замечательно печешь, – похвалила его Саша, облизывая капельки клубничного сока с пальца и потянувшись за следующей порцией.

– Не поверишь, я люблю готовить, только ни-ни, никому ни слова, – прижал палец к губам Ярик. Кухня взорвалась хохотом. Зазвенел домофон.

– О, Михей с ребятами, сегодня рано, никак на запах твоей выпечки приехали, – продолжая смеяться, девушка открыла калитку.

Сегодня решили, что пока девушка распределяет бабушкины вещи, мужчины докрашивают, что осталось, меняют полы в Сашиной комнате и прикручивают плинтуса, и меняют сантехнику в санузлах. Новая хозяйка дома всегда считала, что ремонт это не то что надолго, это бесконечный процесс, но эта бригада перевернула ее представление. Хотя количество вложенных средств тоже сыграло свою роль. В очередной раз она мысленно благодарила Марию Архиповну за накопленные на это дело деньги. У строителей не было недостатка в инструменте или материалах, это явно все упрощало. Но и к их чести сказать, не фланировали работники, не воровали, делали все хорошо, быстро и точно. Таким образом до конца июля должны были закончить полностью, если не раньше и у девушки оставалось пара недель для полноценного отпуска.

Посмотрев, что парни, съев по паре блинов, принялись за работу, Саша пошла на чердак. С улицы он всегда казался ей больше, но это не важно, главное, что был практически пустой, только пара коробок и старая тумбочка с этажеркой. Девушка позвала Ярослава и вместе они вынесли хлам. Еще несколько часов она его отмывала.

– Шур, ты как там, – послышался со второго этажа голос дизайнера.

– Еще одну стенку отмою, и можно будет переносить, – девушка с усердием терла деревянную стену, которая радовала всяческими выступами и щербинками, собирающими пыль и паутину.

– Ай, – указательный палец наткнулся на зазубрину, на коже проступила кровь. – Надо было перчатки одевать, – произнесла вслух девушка и, посмотрев на стену, остолбенела.

От того места, где она поцарапала палец побежали бордовые полосы. Перед ней нарисовалась дверь, а потом, вспыхнув золотым светом, вдруг стала настоящей.

– Да вы шутите? Что за... – на уме у Саши крутились совсем неприличные слова, а от шока и страха подкосились ноги, и она плюхнулась на пол.

– Саш, ты чего? – в выходе с чердака появился Ярик. Спокойно прошел мимо новой двери, как будто ее не увидел и подал ей руку. – Вставай. Здесь уже достаточно чисто, давай ребята быстро вещи перенесут и начнут комнату готовить, там надо и стены покрасить, и полы поменять. Кстати. По вашей улице будут кабель кидать, если ты сюда интернет хочешь, нужно написать заявку и роутер купить.

Девушка, вроде хотела спросить про дверь, но что-то ее удержало, почему-то ей казалось, что, чем меньше о ее существовании знают, тем спокойнее будет жизнь. Единственное, что когда рабочие начали переносить вещи, она поставила в это место стулья. Чтобы можно было легко отодвинуть и зайти. Ожидание конца рабочего дня строителей только расслабляло

любопытство. Наконец, она закрыла за ними дверь и рванула на чердак. Отодвинула стулья и несмело взялась за старинную латунную ручку. К ее удивлению, дверь не скрипнула и легко поддалась, но проем осветил только центр помещения.

– Балда, фонарик забыла. А вдруг тут не предусмотрено освещение? – начала рассуждать она вслух. – А мне нужен свет.

Комната озарилась ярким светом, Саша проморгалась непривычными к нему глазами и прошипела:

– Ну не так же ярко, – и сразу стало легче смотреть, в комнате заметно потемнело. Она посмотрела на потолок, а именно он исполнял роль «лампочки Ильича», и подивилась. – Вот это чудеса, голосовое управление в действии. Может бабуля поставила систему «умный дом», а я не в курсе?

Вся эта бравура была для собственного успокоения, на самом деле она точно знала, что нет у них такой системы, и понимала, что творится какая-то чертовщина. Девушка прошла внутрь, медленно изучая помещение. Площадь у него была большая, здесь уместилась и мягкая зона с небольшим столиком, маленький кухонный уголок, несколько книжных шкафов, стол и еще оставалось достаточно пространства в центре. На столике кроме доски для спиритических сеансов, больше ничего не было, «чердачная кухня» радовала глаз кучей веничков различных трав, коробочек и бутылечков, подписанных витиеватым почерком и казаном, что она купила по бабушкиной просьбе полгода назад и больше не видела. Шкафы вмещали себя литературу по оккультным наукам, мифологии и многому другому потустороннему.

– Удивила, бабуля. Очень. Ведьмин чердак это не то, что я ожидала увидеть. Ладно, утро вечера мудренее, – убедившись, что новое место не несет ей никакой опасности, она спокойно ушла спать, подумав поизучать все завтра, со свежей головой.

Глава 7

«Утро начинается не с кофе», – эта простая истина пришла в голову Саше, когда ее разбудил телефонный звонок.

– Доброе утро, Даш.

– Шурик, а может ты телепат? – раздался в трубке хохот подруги.

– Да, вот там, за шторкой на подоконнике ваза, на стене часы, а на столе цветы. И по что ты меня разбудила, изверг?

– Да ладно, у тебя все равно сейчас строители приедут, а вообще, звоню предупредить, что у нас с Маринкой завтра начинается отпуск, поэтому, сегодня вечером жди, будем отмечать. И готовься к пыткам, мы хотим знать все о твоём свидании.

– Приезжайте, я только за, тем более у меня тут кое-что произошло и надо бы обсудить.

– Ах ты, прожженная интриганка, знаешь же, я сгорю от любопытства до вечера. Все, целую, в шесть будем, от Маришки привет, работа не ждет.

– Пока, чудо мое белобрысое.

– От белобрысой слышу, – отозвалась подруга и сбросила вызов.

Саша сладко потянулась, но после разговора сон сняло, как рукой. Не успела она закончить умываться, как приехала бригада, и вновь зазвонил телефон. Она взяла трубку и пошла открывать дверь.

– Аллю?

– Доброе утро, Александра. Я тебя не разбудил?

– Доброе. Нет, я, кажется, с этим ремонтом и в отпуске ранняя пташка.

– Это замечательно, хотел пригласить тебя на выходных за город.

– Елизар, прости, никак не получится, сегодня девочки приедут, у них отпуск начался, боюсь, завтра буду не в форме.

– Жаль.

– Но, если хочешь, можем просто погулять на прудах или в парке в воскресенье?

– Замечательно! Хочу. Давай заеду за тобой в одиннадцать в воскресенье. Хорошо?

– Договорились, – девушка улыбнулась, не зря ее Дашка разбудила.

– Но следующие выходные мои.

– Обещаю. Кстати, почему ты зовешь меня полным именем?

– Оно красивое, короткая версия мне нравится не настолько.

– Ну, если что, ты можешь звать меня Алей.

– Тогда до встречи в воскресенье, Аленька.

– До встречи, Елизар, – послышались короткие гудки, и в этот момент зашел Ярослав.

– Саша, привет. Выглядишь довольной.

– Привет, Ярик, да, дела вроде налаживаются. У девочек отпуск начинается.

– Отмечать будете?

– Да, это же такой повод, думаешь, Даша с Мариной его бы пропустили?

– Значит, не буду вам сегодня своим обществом мешать разговаривать о своем, о женском, о футболе. Завтра днем приеду и привезу рассол.

– Юморист. Я сегодня с документами работать буду, так что меня нет, – она потрепала парня по голове, сделала пару бутербродов и, под звуки ремонта и переговоры строителей, ушла на чердак.

За заветной дверью было тихо, арочное окно освещало основную часть комнаты. Девушка еще вчера заметила, что здесь было чисто, то есть бардак присутствовал, но пыли не было совсем. Она осторожно прикрыла за собой дверь и прошла к столу. Почему-то захотела

сначала ознакомиться с бумагами, что лежали на нем, да и содержимое ящиков могло пролить свет на все эти чудеса.

Сидя в удобном кресле, девушка принялась за изучение бумажек. Съев один будерброд, девушка потянулась за добавкой, но пошарив в тарелке не смотря на нее, удивленно подняла глаза и поняла, что еда кончилась. А рядом сидело уже виденное ранее «нечто» и всем своим видом выражало, что ему маловато будет и вообще он был лучшего о ней мнения. Но поняв, что девушка больше кормить не собирается, махнул рукой, мол, что с тебя, малахольной взять, и исчез. Саша тихо протерла глаза, подумала, что паниковать смысла нет, чудик ведь агрессии не проявлял, и вернулась к чтиву. С каждой перелистнутой страничкой ей все сильнее хотелось убежать отсюда, но при этом становилось все интереснее. Все не то, чем кажется, мир не такой, как она думала, даже многие люди совсем не люди. Ей стало понятно: все, что мерещилось последнее время это не последствие стресса, а результат отсутствия человека, который поддерживал завесу, скрывающую настоящую картину мира. В бумагах говорилось про какой-то источник, а так же про защиту, но ничего не было понятно. Единственное, она осознала, что в ближайшее время ей придется прочитать все бумаги и книги с чердака, так как теперь жители обратной стороны чувствуют ее, и не зная о их особенностях может быть опасно.

Время до вечера прошло незаметно, без пятнадцати шесть Саша спустилась вниз, чтобы посмотреть, что успели строители и встретить девочек. Но увидев рабочих, она испугалась. Они вроде были такими же, но что-то изменилось, почти неуловимо, но все же. Черты лица у большинства, как и у бригадира, заострились, движения стали плавными, хищными. Поэтому, когда с улицы зашел Ярик, она очень обрадовалась. Дизайнер был таким же, хотя сначала снова показалось, что он светиться, но это можно было списать на ореол из света солнца в дверном проеме. С явной осторожностью в компании Ярослава и Михея она обошла дом, прораб записал все, что надо доделать за следующую неделю по дому, дизайнер показал наброски, что сделал с ее слов во время согласования как можно облагородить сад и летнюю кухню, это тоже внесли в расписание. Прикинули, что пяти-семи дней хватит доделать все. Тут подъехал девочки, рабочие отправились на выход. Яр помог подругам отнести вещи с продуктами в дом и тоже уехал домой.

– Дорогие мои, я так рада вас видеть, – Саша обняла девчонок. – Мне столько нужно рассказать, что я даже не знаю с чего начать.

– Начни с конца, с Елизара то есть...

– Дарья!

– А что сразу Дарья? Я имела в виду свидание, – блондинка взяла хозяйку дома за руку и та сразу успокоилась.

– Даша, – Марина, которая до этого с потрясающей скоростью разбирала продукты, остановилась и в ужасе смотрела на ее ладонь. – Так нельзя!

– Спасибо, Мариш, и я о том же. Про свидание я расскажу, но позже. Сейчас же мне нужно вам кое-что показать. Хорошо? – девочки понимающе переглянулись и синхронно кивнули. – Вот и ладненько, пойдем. – Она развернулась и пошла к лестнице.

– Саша, это чердак с вещами из комнаты Марьи Архиповны. Что дальше, – Дарья стояла в дверях, выставив руки в боки.

– Вы серьезно больше ничего не видите?

– А то мы должны видеть, Сашуль, – удивилась Марина.

– Дверь в стене.

– Шурик, какую дверь? Прием!

– А при ней задача, блин, Даш! Сейчас я вам докажу, что она тут есть, – сказала Саша и, открыв вторую дверь, исчезла за ней. Девочки же увидели, как Саша прошла сквозь стену, рванули за ней и воткнулись в доски.

– Александра, что б тебе вина мало было, вернись немедленно! Марин, она, похоже, в курсе, нам придется все рассказать!

– Даш, мы знали, что рано или поздно все откроется.

– Так «Вики, Кристина, Барселона», что откроется? Что вы от меня скрываете?

– погоди, я пойду за вином схожу, тут без поллитры никак, – Маринка пошла на кухню, с лестницы послышался ее голос. – Думайте, как нам внутрь попасть!

Саша появилась в поле зрения подруги.

– Да кто же знает.

– Сашуль, ну может надо, чтобы ты этого захотела?

– Так я вообще-то и хотела, когда вас сюда звала.

– Может надо дом попросить или кровь смешать?

– Ты сериалов насмотрелась?

– Нет, но когда Марина придет, и мы попадем на ту сторону, ты все поймешь.

Брюнетка вернулась к ним спустя пару минут, с корзиной, полной всякой снеди, наперевес.

– Ты думаешь, что мы так надолго?

– Саша, я уверена.

– Дорогая, мне кажется, попасть нам туда помогут лишь «кровные узы».

– Я за, мой клан не откажется, а твоя стая?

– Даш, Шурка для моих родителей давно как собственная дочь, ты же знаешь, – с этими словами Марина достала нож, а Саша попятилась назад. – Ой, да не трусь, балбеска. Лучше посмотри, есть ли с той стороны какая-нибудь чаша, небольшая, свечка, только обязательно белая и пластырь.

– Пластырь в ванной у меня в аптечке, – Саша вновь исчезла в стене.

Через некоторое время они, рассевшись на полу среди коробок, поставили перед собой нужное, и она вопросительно посмотрела на подруг.

– Что дальше?

– Немного потерпеть боль и все, – сказала Марина. – Давайте руки.

– Да уж, тебе-то проще всех, – огрызнулась Даша. И зашипела, потому что ей порезали запястье, впрочем, этот звук издали все.

– Теперь быстренько цедим в чашу свою кровь и повторяем, – Марина первая протянула руку над посудой, девочки присоединились. – Перед небом и землей, станешь ты моей сестрой, не обманешь, не предашь, коли клятву эту дашь, будем вместе бок о бок, коли дам тебе зарок, и любить, и помогать, от беды ограждать, связь крепка и нерушима, три сестры теперь едины, – плеснув сверху вина, она первая сделала глоток и передала чашу по кругу, как только ее вернули, поднесла к остаткам свечу и те вспыхнули фиолетовым огнем. А по мере прогорания, порезы заживали.

– Интерграл тебе в синусоиду, дверь!

– Дарья, ты всегда так восхитительно изобретательно ругаешься, – заулыбалась Маринка.

– Ну что, пойдём, чувствую, это не я вам буду рассказывать, а вы мне. Да, девочки? – Саша сделала пригласительный жест рукой и троица, наконец, вошла.

Марина ловко накрыла на стол, Даша разлила вино, а Саша молчала, понимая, что все это серьезно и девочкам надо собраться с мыслями, хотя сама она была в жуткой растерянности от происходящего. Вот, наконец, они сели.

– Марин, давай ты. Мне кажется, у тебя лучше получится, – Даше всегда было тяжело говорить не шутя, а тема к шуткам не располагала.

– Хорошо. Ты же уже немного осмотрелась здесь? – получив в ответ короткий кивок, она продолжила. – Это рабочий кабинет твоей бабули, настоящий, а не та пародия, которой было отведено место в спальне. Она была ведьмой. Хранительницей равновесия в нашем городе. К

ней шли за поддержкой и за справедливостью иные. Такая есть практически в каждом крупном городе. Обычно это самая сильная и самая мудрая ведающая, но не всегда. Она поставила на тебя завесу забвения после гибели твоих родителей. Мы не знаем почему.

– Кто такие «иные»?

– Иные это мы. Ты, я, Даша, просто разного рода, кланов. Ты – ведьма, я – оборотень, пума, Даша – суккуб.

– И вы столько лет молчали? – у Саши на глазах заблестели слезы.

– Мы пообещали ничего не рассказывать, она хотела сама, но, видимо, не смогла или не успела.

– Кто еще живет в городе из иных?

– Вампиры, домовые, русалки, инкубы, суккубы, оборотни разных видов, колдуны и ведьмы – твои коллеги, но они все по сути относительно безобидны.

– Безобидны? Вампиры? Инкубы? Колдуны? Да вы издеваетесь?

– Нет, мы все подписали договор о мирном сосуществовании. «Кровавые» вампиры работают на станциях переливания крови, энергетические – в доме для умалишенных и в колониях, инкубы, суккубы в ночных клубах, психологами, русалки выбирают бассейны и становятся спасателями в летний период, колдавашки, в основной своей массе, не обладают большим даром, поэтому ведут обычный образ жизни, а оборотни вообще как простые люди, ты вот с Михеем и его командой общалась, а том половина из волчьей стаи, а домовых может видеть только хозяйка дома или те, кому они хотят показаться. И кстати, инкубы и суккубы не демоны, это иные с особым даром, ощущать эмоции и управлять ими, ну и как энергетические вампиры – питаться ими, за исключением того, что только теми, что с сексуальным подтекстом.

– Я чувствую, что это не все кто появляется на нашей земле. Есть какое-то «но»?

– Да. Теневики или демоны, по-человечески. Их много разновидностей. И чем выше ранг демона, тем сложнее отличить его от Гомосапиенса. Хоть редко, но они появляются, и нарушают баланс, равновесие. По возможности, иные отслеживают их и уничтожают. Теперь твоя очередь в этом всем помогать.

– Супер. Никаких бонусов, одни обязанности, и явно не безопасные.

– Саш, мы будем рядом с тобой, поддерживать тебя. Хочешь, переедем, хотя бы пока ты не освоишься?

– Не обижайся на нас, мы и правда не могли ничего рассказать, – Дашка полезла обниматься и чуть не пролила вино.

– Дурынды, как я могу на вас обижаться? Конечно, хочу, чтобы вы переехали ко мне. Хотя бы до конца лета. Изучим бабушкину библиотеку, а заодно позагораем. Ребята как раз гостевые доделали.

– Тогда, одна за всех, – Марина протянула бокал, девочки стукнули по нему своими. – И все за одну.

Саша посмотрела на подруг внимательно, а потом ей в голову пришел вопрос.

– А вы действительно так выглядите?

– Ну да, вернее я, – сказала Даша, а у Марины есть вторая ипостась, – начинающая ведьма оглядела оборотницу, просительно сложила ладошки и протянула:

– Покажешь?

– Разве тебе откажешь? Сестра кровная же теперь. Хотя, запомни, оборотни не любят делать это при представителях других рас, – Марина вышла на середину комнаты и начала раздеваться.

– Черт, об одежде я не подумала, прости, Мариш.

– Да ладно, будто мы с тобой в баню не ходили, – захохотала девушка. – Тем более мы к наготу спокойнее людей относимся.

Вот в кучку одежды полетело белье, а она повертела головой, хрустнула шеей и вдруг по всему телу побежали волны, и через несколько секунд на чердаке стояла огромная черная кошка, которая самодовольно покружилась вокруг собственной оси, ухмыльнулась во все клыки, рыкнула и пустила обратную волну преобразования.

– У меня слов нет, правильно, что вы не любите показывать посторонним, зрелище не для слабонервных. А эти метаморфозы не причиняют боли? – Саша была поражена до глубины души.

– Первые полгода это очень больно, но потом тело привыкает, тем более это происходит в детстве, а дети быстро забывают все плохое.

– Ну а теперь, рассказывай, что у вас с Елизаром?

– Даша, ты несправима! – возмутилась Саша, но рассказала о свидании, о сдвинутом бокале, о чуде, что убиралось на кухне, воровало бутеры и о вкусных блинчиках Ярослава.

Глава 8

Утро субботы началось около полудня. Именно тогда, когда приехал Ярослав и привез мороженого, кваса и пива на выбор. Получив дружеский поцелуй в щеку от Дарьи, он тут же был поставлен на летней кухне, следить за мясом, пока подружки приходили в себя.

– Стареем, я больше не могу так мало спать после наших трынделок-посиделок, – Дарья гипнотизировала стакан в надежде, что пена быстрее опадет.

– Мало? Шесть часов это не так уж и мало, – Саша потянулась на лежаке. – Помните, когда в универе учились, на пары приходили сразу после автопати. Кто-то еще пьяным.

– Не надо на меня так выразительно смотреть, я не пьяная была, а веселая и довольная жизнью, – блондинка отсалютовала кружкой и, наконец, с жадностью сделала глоток. – Жизнь хороша, такой предусмотрительный парень, я почти его люблю. Как брата, Марин, не делай такие большие глаза.

– Ну-ка расскажите мне, чем вы еще в универе занимались, а я вас мясом накормлю, – к ним подошел Ярик с большим подносом.

– Славик, золото ты мое, такое столь трепетным душам, как твоя, лучше не знать, – пропела Марина ему в ухо и, зацепив кусок мяса, плюхнулась рядом с Дашкой.

– Яр, ты чудо, – Саша помогла сгрузить еду, и они наконец-то уселись. – Да всякое смешное было, как-то, лифт скотчем заклеили, выходишь и прилипаешь, так как его не видно, в другой раз шкаф к его дверям поставили, он размер в размер был. Представляешь, двери разъезжаются, а там: «Добро пожаловать в Нарнию». На первое апреля однажды остались вечером, вроде как к КВНу готовиться, все таблички перевернули вверх ногами. Потом на хэппенинге одноклассникам ноги побрили, изображая проблему вырубки лесов. А еще, одна жгучая брюнетка не могла сдать генетику и устроила шоу мокрых маек, получила пять, так как препода смотрел на ее «глаза» и совсем не слушал, что она отвечает.

День прошел весело, отдых даже не нарушил неожиданный дождик, молодые люди просто перебрались в дом, достали «Колонизаторов» и играли до позднего вечера. Уже перед сном, когда Ярослав уехал, Саша предупредила подруг, что завтра она пойдет на прогулку с Елизаром, поэтому вручила им ключи, и сказала, чтобы собирали вещи, вечером она их заберет. Девчонки похихикали, изображая страстные лобзания и восклицая: «О! Елик!», и разошлись по комнатам, спать.

На следующее утро, как и договаривались, в одиннадцать, у ее калитки стоял белый БМВ. Девочки торчали у Саши в комнате, делая вид, что помогают одеться и накраситься, на самом деле больше мешая.

– Приехал, родимый! Твой рыцарь на белом железном коне, – Дарья, сидя на подоконнике, смотрела в окно. – Ни цветочка не привез. Непорядок!

– Даш, ну какие цветы? Если бы он приехал с ними, то пришлось бы заходить, ждать пока она их поставит или оставить в машине, чтобы они завяли. Так что, молодец, что догадался, приехал без венка, – рассуждала практичная Марина.

– Не романтично, – прогундела блондинка и снова повернулась к окну. – Санек, шуруй вниз, объект на подходе.

– Хорошо, как я вам? – Саша покрутилась перед ними, раскрыв голубую юбку-солнце и поправив воротничок на блузе.

– Хороша, чертовка! Иди, наслаждайся жизнью и не используй при человеке дар.

– Да если бы я контролировала, может не стоит встречаться ни с кем пока? – она грустно посмотрела на дверь.

– Иди уже, все хорошо будет, просто пока не научишься, будешь редко с ним видаться. И не раскроешься, и он скучать сильнее станет, это полезно, – выдала напутствие Марина и подтолкнула ее к двери.

– Ладно. До вечера, – донеслось с лестницы, а девчонки прильнули к стеклу.

Через окно видели, как Саша вышла за калитку, ее встретил там Елизар, он галантно поцеловал ей руку, открыл дверь машины и помог сесть.

– Вот вроде стоящий мужик, Даш, а чем-то он напрягает меня. Чутье шепчет, но что именно не разобрать, как холодок по холке.

– Марин, это зависть, уж больно хорош.

– Наверное, значит, буду просто радоваться за подругу, – кошачьи глаза задумчиво посмотрели вслед удаляющемуся автомобилю.

А в это время Елизар предупредил Сашу, что они поедут кататься на теплоходе, а потом уже в парк.

Теплоход был небольшим, однопалубным, с навесом, столиками, закусками и прохладительными напитками, людей на нем было не очень много, но среди них она четко определила двух иных, молча и едва заметно ей кивнувших, будто бы признали свою, только вот расу она не разобрала. С одной стороны было странно, с другой приятно. Ей пришло в голову, что надо посидеть нормально с книжечками и заучить их описание.

Удивительно легко было Саше с собеседником, они обсудили британскую литературу от Чосера и Шекспира до Шоу и Киплинга, ее сборную по футболу. Потом, перейдя к бортику и наслаждаясь видом водной глади и утопающего в зелени берега, Елизар вспоминал, как в детстве ходил на рыбалку, и посетовал, что это было так давно.

– А хочешь, вместе съездим порыбачить? Мы с Маринкиной семьей иногда ездили, я умею, – гордо заулыбалась Саша и изобразила руками, как она закидывает удочку.

– С тобой? С радостью! – Елизар сразу вспомнил, что видел рекламу какого-то карпятника и что там даже снасти напрокат дают. – Давай в следующую субботу, если ничего экстренного не возникнет?

– Давай, – тут у мужчины зазвонил телефон, он извинился и взял трубку, как поняла Саша, этот звонок был по работе и очень важен. Мужчина поговорил пару минут и с разочарованием поглядел на нее.

– Кстати об экстренном, извини, Аль, мне срочно нужно на работу, обещаю, что в следующий раз обязательно погуляем в парке и на рыбалку тоже поедем. Хорошо?

– Ничего, я понимаю, работа это работа. Тут не все зависит от тебя. Только вот с теплохода ты никуда не денешься, – подмигнула она ему.

– Это да, мы через двадцать минут будем в порту. Я закажу тебе такси, а ты обязательно отпишись, как доедешь.

Время до прибытия пробежало очень быстро, у причала ее уже ждала машина, Саша поглядела на расстроенного мужчину и сама от себя не ожидая, потянулась и легко поцеловала его в щеку.

– До встречи, Елизар.

– До свиданья, Аленька.

Он закрыл дверь, и машина плавно двинулась с места, увозя домой порядком покрасневшую от смущения девушку.

Потом она позвонила девочкам, предупредить, что заберет их раньше, чтобы поторопились. И остаток дня они провели за тем, что раскладывали вещи и изучали бабушкину библиотеку.

Это было кстати, ведь как раз сегодня она думала об изучении особенностей и примет рас иных. Девочки в этом стали отличными помощницами, поэтому прихватив перекус и тетрадь для конспектов, они засели в зоне отдыха чердака.

– Ну, с кого начнем? – Саша с умным видом поправила несуществующие очки, занесла ручку над тетрадкой и улыбнулась подругам.

– Давай Марин, ты про своих, сначала.

– Хорошо, давай коротенько обо всех запишем, а потом подробнее в книгах посмотришь? – получив в ответ кивок, продолжила. –оборотни, бывают пяти видов: пумы, волки, медведи, лисы и совы. Вид первый, мой, пумы, стройные, но с формами женщины, поджарые мужчины, черноволосые, грациозные, спокойные, терпеливые, но если вывести из себя, то остановить практически невозможно, биться будут до последней капли крови и желательно врага. Вид второй, волки, тоже с поджарой фигурой, у любого пола, черты лица заостренные, цвет волос от пепельно-русых до черных, как и шерсть у реальных волков. Слово вожака для них закон, и он должен быть не только самым сильным, но и самым умным, хотя, не смотря на диктатуру, тупого качка стая не признает никогда. Вид третий, медведи. Брюнеты или шатены, склонные к полноте и гипертрихозу, гирсутизму, нужно подчеркнуть, активны весной-летом, осенью-зимой заторможены, их выдают маленькие, близко посаженные глаза и любовь к сладкому. Не смотря на ужасную внешность чаще всего добродушны. Вид четвертый, лисы. Рыжие, хрупкого телосложения, бойкие, немного глуповатые в своем большинстве, но очень хитрые в отдельных личностях, будто природа собрала смекалку со всех сородичей и отдала ее одному представителю, он обычно и глава стаи, вне зависимости от возраста и пола. И пятый вид – совы. Волосы или пепельно-русые, или шоколадные, лица сердечком с большими карими глазами, телосложение любое, умные, спокойные, замкнутые, не стайные, тяжело уживаются друг с другом. Записала?

– Да. Но эта характеристика может подойти любым людям. Как же отличить иных?

– Тебе не надо отличать, ты просто будешь знать это. Понятия не имею, как это работает, просто, прими как данность. Как внутреннее чутье. Даш, давай про своих.

– Так, мои «кубики», то есть инкубы – мужчины и суккубы – женщины. Внешностью обладать могут любой, но все открытые, бойкие, харизматичные, раскрепощенные. Отношения с людьми не долгие, потому что управляют их эмоциями, а это значит, что человек быстро надоедает, поэтому вторую половину стараются искать среди своих, очень редко среди других иных, по большой любви. Любят все проявления романтического-сексуальных эмоций. Это для нас главная еда. Вот поэтому я так ждала твоего рассказа про Елизара, ведь он тебе нравится, а это те эмоции, которые я люблю, слабенькие, правда, по вкусу, но как аперитив – неплохо, – захихикала блондинка.

– Ты мной питаешься? – в ужасе отпрянула Саша.

– Тьфу, балда, в лучах твоей энергии я купаюсь, ты же ведьма, я могу редактировать твой эмоциональный фон, греться в нем, но не есть. Успокойся.

– Ну ладно, не пугай меня так больше. Кто дальше?

– Вампиры, – Даша фыркнула, а Маринка, погрозив ей пальцем, продолжила. – Бывают двух видов. Первые – «кровавые», у голодных: бледная, отливающая голубизной, кожа, синяки под глазами, блеклые глаза, вид совсем как с похмелья, у сытых отличий нет. Вторые – энергетические, сытыми бывают редко, питаются разными эмоциями, от вкусовых предпочтений зависит характер, те, что питаются положительными эмоциями, изо всех сил стараются порадовать окружающих, а те, что отрицательными, с ними сложнее, их обычно вычисляют обычные люди, и даже называют истинным именем расы, даже не подозревая о своей правоте. Это склочные люди, любящие выводить из себя. Знаю я двух братьев, один работает в цирке, клоуном, а второй подрабатывает в морге на опознании. Помнишь парня, что был в крематории? Это его основная работа, думаю, плакать ты перестала, потому что он поел. Они оба всегда сыты за счет работы и окружающим вреда не приносят. Даша?

– Русалки, бледные, светловолосые, красивые, высокомерные, своих секретов другим расам не открывают, вообще держаться обособленно. Домовые, хранители очага и защитники

дома, живут далеко не у всех, предпочитают дома, передающиеся из поколения в поколение в одной семье. Их видит хозяин дома или те, кому они хотят показаться. Мариш?

– Остались ведьмы, колдуны и демоны. Ведьмы и колдуны, бывают разного уровня силы и ее владения, особых примет внешних никаких, кроме того, что стареете вы медленнее других, выглядеть в семьдесят на пятьдесят, а то и на сорок – легко. Ну и особая энергетика, ее чувствуют все иные. А демоны, это сложно, думаю, про них нужно искать в записях твоей бабушки. Так как все стараются их сразу уничтожить, а не расспрашивать об особенностях расы.

– А как мы появились? Ну, в смысле, иные.

– По преданиям, когда-то богов было много, они выбирали людей из самых верующих и наделяли особым даром, тем которым владели сами, это были первые иные, а потом боги ушли, а мы остались жить среди остальных. Иногда какая-нибудь раса пыталась захватить власть над людьми, мотивируя тем, что «наше кунг фу круче», так чего это мы скрываемся. Но на совете рас давно решено о мирном существовании в тени и всех это устраивает, так что выскочек быстро успокаивают, вернее упокаивают, – Дарья снова захихикала. – А может, демонов оставим на потом и пойдем спать?

– Да, наверное, у меня в голове хаос из информации и даже еще пара фактов может ее взорвать.

Поговорив еще полчаса на отвлеченные темы, девушки разошлись отдыхать.

Глава 9

Так как фронт работ уже был распределен, рабочие с утра без вопросов расплзлись по нужным местам, и весь дом наполнился жужжанием и стуками. Поэтому девочки, прихватив Ярослава, поехали в торговый центр, купить краску, которой не хватило, и всяких приятных мелочей для интерьера. Огромный по площади двухэтажный магазин находился на выезде с другой стороны города, поэтому минут тридцать они пришлось потратить на дорогу, благо лето, город был пустой. Краску взяли сразу, а потом в течение нескольких часов бродили между полком и складывали в тележку новые шторы, думки, рамки, прибабасы для сада, коробки для хранения мелочей, тару для трав. В итоге Ярик взмолился и, забрав часть покупок, пошел на стоянку и в кафе, а девушки сказали, что посмотрят новую люстру на кухню и, отнеся остатки в машину, присоединятся к нему.

Одну банку с краской Саша торжественно вручила Марине, вторую забрала сама, а тележку покатила Даша. На парковке было подозрительно темно, когда они уходили, светило больше фонарей, но туда-сюда сновали люди, поэтому девушки ни о чем плохом не подумали. Открыли двери с багажником, потихоньку начали укладывать покупки, параллельно обсуждая каждую из них, как вдруг сквозь голоса подруг Саша услышала какую-то возню, она оглянулась и в конце их ряда увидела в полумраке мальчика лет шести и странного человека, она зашипела на говорящих девочек, те замолчали и посмотрели туда же.

– Демон! – Марина первая разглядела на темной коже наросты и завитые рога в волосах, все же у оборотней зрение более совершенное, чем у обычных людей и многих иных. Она было дернулась к нему, но тот увидел ее, повернул мальчика к себе спиной и, взяв когтями под горло, покачал головой. Брюнетка остановилась и взглянула на Сашу. Та была напугана, но усердно думала, что можно предпринять, тут ее взгляд наткнулся на пятилитровую банку с краской, она ухмыльнулась и попробовала сдвинуть ее с места, но ни суровый взгляд, ни мах ладонью не помогал, а время утекало, как песок сквозь пальцы.

– Разозлился или испугайся, – увидев эти манипуляции, прошептала ей Даша.

– Сильнее, чем сейчас? Как?

– Если ты этого не сделаешь, то мальчик умрет.

– Что? – Саша резко махнула рукой, представляя, как тара улетает в голову преступнику.

И тут же банка исчезла из зоны видимости, послышался глухой звук, демон упал и исчез, а банка приземлилась рядом с оседающим ребенком.

Подруги подбежали, Марина взяла мальчика на руки, Саша забрала свое, чуть помятое, но не открывшееся, «оружие» и вернулись к машине. Малыш был в сознании, но в шоке.

– Даш, что скажешь?

– Он в ужасе, но как я понимаю, демон ничего сделал, толи не успел, толи хотел забрать его с собой. Попробую страх убрать до вменяемого состояния, закидывайте вещи, сейчас пойдем в кафе и по дороге зайдем на пульт охраны магазина, может быть, родители его уже обыскались?

Через пятнадцать минут в кабинете начальника охраны мальчика обнимала рыдающая мама, а отец тряс по очереди руки девочкам, как он благодарен и счастлив. Ярославу, как и охране, пришлось рассказать урезанную версию событий, после чего они все же отправились на фудкорт перекусить салатами и пиццей. Потом им предстояло сделать забег за моющими средствами и отправиться домой.

Дома девочки под вечер вышли на грядки, как сказала Даша, совместить приятное с полезным, и подрумяниться, и сорняки прополоть, да полить все, жарко же.

А отправив дизайнера домой, вновь отправились на чердак.

– Как вы думаете, он не вернется за мальчиком? – Саша пребывала под сильным впечатлением от сегодняшнего происшествия.

– Мне кажется, нет, – Дарья потягивала сок через трубочку. – Побойтся.

– Все возможно, мы же не знаем, для каких целей он ему понадобился. Но будем надеяться, что ребенок в безопасности.

– Честно, мне не очень понравилось быть беспомощной. Как будто кинули в воду, а руки связаны, знаешь, что умеешь плавать, но освободить руки нет возможности. Ужасно.

– Ну так надо тренироваться.

– Спасибо, мисс очевидность! – Даша в ответ лишь пожала плечами.

– Попробуй сейчас, – Марина расставила незажженные свечи на полу, а у стены корзинку.

– Сможешь закинуть?

Саша сурово глядела на куски парафина, махала руками, щелкала пальцами, но те даже не шевелились.

– Не понимаю, как так?

– Значит дело не в жестах, и не в желаниях, – оборотница прошлась туда-сюда. – Что ты делала в прошлые разы?

– Первый раз очень сильно захотела пить, убить за глоточек была готова, а второй раз представила себе, как это должно быть и испугалась.

– Вот тебе и рецепт, давай еще раз.

Новоиспеченная ведьма посмотрела еще свечи и, прикрыв глаза, мысленно представила как они плавно опускаются в корзину, а когда открыла глаза, удивилась и обрадовалась одновременно. Все произошло именно так, как она вообразила. Девочки заплотировали, а Саша поклонилась и сделала реверанс.

– Только сегодня и только сейчас маг и волшебник Александра покажет вам магическое представление, – зажав нос произнесла она гнусавым голосом. Дарья засмеялась, а Марина достала еще одно свечу.

– Зажжешь?

Ведьма исполнила пару танцевальных па, обернулась вокруг своей оси, закрыла глаза и прошептала:

– Adolebit*.

От фитиля поднялся ровный огонек.

– А у тебя отлично получается, я тобой горжусь! – брюнетка обняла ошалевшую от собственных возможностей подругу, инкуба же вручила ей стакан с соком.

– Ты молодец. Бабушка тобой бы тоже гордилась. Я как-то видела, как она это делает, у тебя получается не хуже.

– Надеюсь. Под ее руководством получилось бы лучше. Но и с вами неплохо.

Так покатались летние деньки, за встречами подруг, свиданиями, ремонтом и ночными упражнениями на чердаке.

*Adolebit – (латынь) гореть, сжигать.

Глава 10

– Марин, принеси, пожалуйста, майоран, базилик и эстрагон.
– А Дарью что не отправишь?
– Она не отличит их от петрушки. И она разделяет мясо.
– Лучше бы я мясом занималась.
– Марин, не бурчи, ты на него слишком плотоядно смотришь.
– Девочки, я привез вино и фрукты, куда ставить?
– Фрукты на мойку, – Саша, не отвлекаясь, ловко резала лук. – А вино в погреб на крайние стойки.

– Ярик, привет, Шурка, держи свою зелень.

Лук тут же был дорезан и отодвинут в сторону, травы вымыты и нашинкованы, Даша начала выкладывать кусочки слоями, а Саша на каждый слой раскладывала колечки лука и зелень со специями и лимонным соком.

– Ну вот, – сказала она, оглядев поле деятельности. – Как раз через пару часов приедет Елизар, все будут в сборе и можно будет шашлык жарить.

– На все готовенькое, – тихо пробурчал Ярослав.

– Яр, я все слышу, не ворчи. Он хотел приехать раньше, но не смог, это специфика его работы.

– Сдаюсь, – парень примирительно поднял руки и доброжелательно улыбнулся.

Своей маленькой компанией они начали переносить продукты и посуду на летнюю кухню, Саша оглядела двор, как же хорошо теперь тут. Особенно после ремонта, боковая дверь с кухни ведет на веранду, делившую двор пополам, с лицевой стороны это парковка для машины, пока отделенная от газона забором из туй, ровно постриженная травка, пара кустов роз, несколько деревьев перед домом и вдоль забора, дорожка до калитки теперь вымощена красной плиткой. На веранде Михей предусмотрел специальные рамы, как похолодает, туда на особый крепеж цепляются окна, которые сейчас лежат на чердаке, тут же в углу примостилась летняя кухня, а в центре круглый стол с плетеными стульями и диван-качалка. С другой стороны веранды растянулись грядки, кусты смородины и крыжовника, яблоня, слива с вишней и кусты малины. А левее, уже у самой стены забора в тени могучего дуба и кустов белых и лиловых роз находился колумбарий.

В доме тоже стало хорошо, больше ничего не скрипело, нигде не сквозило, везде все исправно работало. Все же девушка сильно потратилась, на ремонт ушли не только в первый раз переведенные бабушкой для него деньги, но полностью ее личная кубышка и некоторые средства со счета про который Елизар рассказал в их вторую встречу. Но она не жалела ни копейки, девочкам сказала, что такой стройки хватит на долгие года, а здесь может еще ее дети жить будут, а деньги... Деньги она еще заработает. И машину менять пока не будет, ее ласточка и так хорошо катается, хоть и не новая. Вот Елизар тоже уговаривал машину поменять, даже дал на своей покататься, но Саша так и не поняла, не увидела большой разницы. Дарья, как узнала, что мужчина доверил Шуре свой автомобиль, закатила глаза и произнесла: «Это любовь». Мол, не один мужик не доверит руль женщине, если не испытывает к ней чувств. На ехидный вопрос Саши: «Почему же тебе никто его не доверяет?», она только фыркнула.

И все же подруга права, чувства были, взаимные. За полтора месяца они сходили еще несколько раз поужинать, съездили на рыбалку, погуляли по парку, отметились на паре кино-премьер. И каждый раз Елизар был сама предусмотрительность и галантность. Его ухаживания были ненавязчивыми, но день за днем он все больше места занимал в жизни девушки, все глубже проникал в ее сердце. Так приятно было, оказавшись одной, вдруг обнаружить рядом

надежное мужское плечо. Девочки, конечно, всегда были рядом, но это совсем другое. Все равно было решено, что с окончанием отпуска они не сразу, но вернуться по домам. Ведь им тоже надо строить личную жизнь.

А на прошлые выходные он отвез ее в конноспортивный клуб. Первый раз в своей жизни она проехала на лошади по лесу. Саша была в восторге. Ей очень захотелось завести себе лошадку, но она понимала, что это недешево. Да и нет у нее достаточного количества времени, чтобы уделять такому, несомненно, благородному и замечательному животному. Ведь оно требует ухода, ласки, не конюхов, а ее лично, иначе все теряет смысл. Поэтому девушка пообещала себе, что на пенсии обязательно исполнит свою мечту. Ее даже не испугало, что в какой-то момент лошадь понесло, и она, вцепившись в луку седла, упустила поводья, и остановиться не было никакой возможности. Елизар кинулся вслед, догнал, умудрился схватить повод и предотвратить катастрофу. А как приятно было скатиться с лошади к нему на руки и прижаться, вдыхая терпкий запах хвои, сандала и вербены. Он дал девушке перевести дух пару минут и посадил обратно, сказав, что так страха перед верховой ездой не появиться. И был, несомненно, прав.

А на рыбалке они смеялись друг над другом, потому что у обоих не хотела насаживаться на крючки приманка, вернее мужчине не хватало снаровки, а Саша вообще жалела червячков. А еще у них путалась леска и срывалась рыбка. Да и готовить в полевых условиях, они были не очень готовы. Так что в ухе можно было поймать чешуйки, а запеченная рыба оказалась в золе. Но настроение это все равно не испортило. Опять же не обошлось без происшествий. Когда они решили половить рыбу с лодки, то подсекая, девушка не аккуратно встала на борт и, подняв кучу брызг, свалилась в воду. Хорошо, что Елизар сразу ее вытащил, а кроме того взял с собой запасную одежду. Поэтому рядом с котелком то ли сушились, то ли коптились ее джинсы с майкой, а она грелась у костра в объятиях мужчины, на какой-то момент, почувствовав так комфортно, что втихара поблагодарила свою неуклюжесть.

А через день она выйдет на работу, будет приводить класс в порядок, готовить программу на будущий учебный год, учебные материалы, да и вернется к отдохнувшим за лето подопечным по репетиторству. Может она дама и обеспеченная, но деньги лишними не бывают, сегодня они есть, а как сложится завтра не известно. Тем более, к ней теперь периодически навешиваются иные, кто-то за помощью, а кто-то с предложениями о сотрудничестве. Угрожать пока никто не угрожал, но девушка все равно побаивалась, поэтому в процессе обучения и решения проблем приходящих, шерстила «ведьмину кухню», на которой не доставало многих ингредиентов, вот и приходилось перерывать интернет, антикварные и «зеленые» лавки в поисках нужных травок, камушков, артефактов и прочей дребедени, стоящей к слову немало. Но девушка искренне надеялась, что все ее покупки в будущем окупятся, с другой стороны все эти вещи помогали ей изучать такое непростое колдовское дело.

Вот Ярослав торжественно пронес мимо нее блюдо с замоченным мясом, за ним семенила Марина, готовить она не любит, а вот есть, как все оборотни – очень даже.

Тут за забором раздался звук автомобильного сигнала. Девушка встрепенулась и пошла открывать калитку. Не успела она открыть дверь, как оказалась в кольце сильных мужских рук.

– Здравствуй, Аленька, – вместо приветствия мужчина получил легкий поцелуй в губы.
– А я привез дыню и хамон.

– О, ты мой великий соблазнитель, – расхохоталась Саша. – Пойдем, ребята уже на стол накрывают.

– Веди, хозяйюшка.

Пара прошла на веранду, где уже Ярослав раскладывал на решетку мясо, а девочки расставляли приборы и резали фрукты. В ожидании шашлыка Дарья достала игру «крокодил», сама стала ведущей, а ребята поделились на пары: Саша с Елизаром и Марина с Ярославом. Даже когда мясо было готово, азарт их не отпустил, и они продолжили играть.

– Ну что ты мне тыкаешь в Дарью? Волосы? Юбка, ты придерживаешь юбку? А! Мерелин Монро! – раскрасневшаяся Саша пыталась уловить в движениях своего партнера хоть что-то, что может натолкнуть ее на название фильма, ведь это будет их победное очко. – Пенсне, трость, цилиндр, – слово за словом она угадывала его жесты. – Тиара! Курит? Сигара? О! Джентльмен! Да? Точно! Джентльмены предпочитают блондинок!

– Да что б вас! – расстроенная Маринка забрала у Ярика бокал и залпом выпила до дна. – Как вы это делаете? Общаетесь телепатически что ли?

– У вас не было шансов, – Елизар был довольным не меньше девушки. Такое приятное чувство, уделат соперника, а именно таковым мужчина считал этого парня, так легко себя чувствующего в компании подруг.

– Я требую реванша! – Ярослав понял поведение своего оппонента.

– А давайте мальчики против девочек? – предложила Саша.

– Нет! – мужская половина синхронно закачали головами.

– Ну как хотите, – Марина подняла руки. – Сдаюсь и предлагаю сыграть в имаджинариум. Тут-то каждый будет за себя, – она коварно потерла руки. – И плюс, все играть будут. Согласны? Все закивали, и брюнетка, пошла за игрой.

– Даш, давай посуду лишнюю уберем – место под карточки освободим, – Саша поднялась, девочки забрали пустые и не нужные уже тарелки и ушли в дом. Мужчины остались одни. С минуту они молчали. Потом Елизар пристально поглядел на парня.

– Даже не думай об этом!

– О чем?

– Она моя, Ярослав! И держись от нее подальше.

– Я ее друг, и буду так близко, как она захочет. А ты мне не нравишься. И я буду пристально за тобой наблюдать. И приглядывать за ней.

– Ты мне тоже не нравишься. Можешь не врать, ей-то ты друг, а вот она тебе? – На лице Елизара появилось превосходство, а Ярослав упрямо сжал кулаки.

– Я буду ждать, когда ты оступишься. И как только это случится, я буду рядом... С ней.

С кухни послышался задорный девичий смех, он становился все громче, пока девушки не вышли на веранду.

– Ну как, мальчики, готовы играть, – Марина помахала коробкой и, девочки устроившись за столом, начали разбирать карточки. Ничего не указывало на разговор мужчин, только искры гнева пробегали у Ярослава, когда Елизар нежно обнимал Сашу и что-то шептал ей на ухо.

В этой игре не было равной Дарье, инкуба ощущала эмоции друзей, когда глядела на картинки и точно угадывала где чья. Тут никого не спасало даже супер развитое воображение. Единственный, чьи чувства были приглушенными это был Елизар, но блондинка списала это на умение юриста держать их под контролем. Зато благодаря этой особенности в настольных и азартных играх он был для нее лучшим и достойным противником.

Глава 11

Утро понедельника начинается с дикого звона будильника, если надо на работу. Мысли Саши двигались, как знаменитые очереди советских времен, то есть так же медленно в общей массе, но налезая и обгоняя в частном порядке. Кавардак. Привыкла девушка не ограничивать себя во сне за последние недели отпуска и теперь оторвать голову от подушки оказалось не так-то легко. Кое-как поднявшись и приняв душ, она заварила чай, позавтракала большой яичницей с овощами, покидала сменную одежду, моющие средства и тряпки в багажник и поехала в школу.

Как ни странно, она любила свою работу, ей нравилось нести новые знания детям, устраивать «английские чаепития», просмотры фильмов и чтение книг в оригинале. Ее уроки не были скучным зазубриванием планового материала, детям некогда было скучать, и они старались не расстраивать и не обижать любимую учительницу. У Саши всегда получалось направить бурлящую детскую энергию в мирное русло. Она прививала им интерес к предмету, желание его изучать, а не просто отсиживать положенное время.

Школа, трехэтажное серое здание с внутренним двором-колодцем и низкой чуть пожухшей порослью маргариток, встретила ее тишиной. Охранник, такой же сонный, как и она, коротко кивнул, отдал ключи от кабинета и вернулся к сканворду. Девушка медленно поднялась на второй этаж, зашла к секретарю отметить, что вышла из отпуска, приняла соболезнования, выслушала последние новости и пошла выше, в свой триста седьмой кабинет. Как и ожидалось, уборщицы совсем не утруждали себя уборкой. Лето же, учителей почти нет, учеников тоже, как и грязи, соответственно, а что за два месяца под слоем пыли можно проводить археологические раскопки и на затхлый воздух вешать вещи никого не волнует. Поэтому первым делом Саша распахнула все окна, их, кстати, тоже помыть следует. Вот сейчас и попрактикуется в тех навыках, что приобретала последний месяц. Уборка с помощью магии, об этом же только мечтать можно. Первым делом она переоделась и сходила, набрала воды в ведра для прикрытия, вдруг кто зайдет, а тут атмосфера уборки, ведра, тряпки, швабра. Потом повесила две оповещалки в десяти метрах от двери с каждой стороны по коридору. Это для спокойствия. Хотя опыта у нее почти нет, тренировалась на кошках, вернее на девочках. Ну и наконец, села на парту и сконцентрировалась на заученном очистительном заклинании. Пользоваться она решила им точно, в несколько этапов, растягивая время до обеда книжечкой про низших демонов, сначала избавила от пыли шкафы с книгами и учебными материалами, следом пошли парты и стулья, ее стол, полы. За час до перерыва, зазвенел звонок со стороны со стороны «директорской» лестницы. Девушка спешно закинула книгу в ящик, и в момент открывания двери уже усердно терла новенькой шваброй линолеум.

– Александра, здравствуйте! С выходом.

– Здравствуйте, Маргарита Павловна. Спасибо.

– Я вижу, Вы сразу взяли быка за рога?

– Ну да, в чистоте работать приятнее.

– Это замечательно, гляжу лето пошло Вам на пользу, пришли в себе немного.

– Спасибо, что отпустили пораньше, Маргарита Павловна, мне это очень помогло.

– Да чего уж там, – улыбнулась директриса. – Я же тебя, Саш, с первого класса помню. Даже феерическую драку твоих тогда еще не подружек. И это замечательно, что вы все сюда вернулись, – тут женщина подобралась, вспомнила, что она суровая начальница и продолжила деловым тоном. – Тут приказ пришел, вводить с девятого класса факультативно второй язык. Остался лишь вопрос, кто будет вести, так как приказ приказом, а новую ставку вводить никто не хочет.

– Но у меня второй язык – испанский, а обычно вводят немецкий или французский. И это три параллели, шесть классов, минимум два академических часа на каждый, получается еще двенадцать уроков. А еще разработка программы, семинаров, контрольных, зачетов. Вы меня без ножа режете. У меня и так по шесть уроков в день в среднем, плюс пара часов ежедневно на проверку работ и заполнение всех документов.

– Я знаю, но пока смогу лишь выпросить оплату этих часов в двойном размере. А когда в министерстве поймут, что дешевле найти какого-нибудь студента на полставки, так сразу получишь свободу.

– Просто не хотелось бросать ребят, с которыми дополнительно занималась, но это уже мои проблемы. Но с такой нагрузкой я их не смогу взять.

– Катенька вроде подтянула язык, если запускать не будет, то с ней уже не надо заниматься и тебе полегче, только на уроках с ней построже, – директриса подмигнула и направилась к двери. – С другой стороны, можно не брать репетиторство, заменишь его испанским. Не придется мотаться по городу к ученикам. Кстати, столовая пока на ремонте, поэтому до первого сентября в школе не поесть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.